

НАШИ ТАМ

АЛЕКСАНДР АВРАМЕНКО,
ВИКТОРИЯ ГЕТТО

ВОЛК.
РЕШЕНИЕ

Наши там (Центрполиграф)

Александр Авраменко

Волк. Решение

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Авраменко А. М.

Волк. Решение / А. М. Авраменко — «Центрполиграф»,
2016 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-07028-9

В галактике бушует война, беспощадная и жестокая. Союз Трёх народов дерётся из последних сил с самым безжалостным врагом за всю историю существования Руси. Потери огромны, напряжены все силы, но сдаться – значит умереть. Надежды на мирный исход, договориться нет. Следовательно, предстоит сражаться до последней капли крови, до последнего вздоха. Но когда наступает последний час, даже мёртвые возвращаются, чтобы встать в строй... И Александр Кузнецов, считавшийся погибшим на взорванной врагами планете, вернулся, чтобы покарать тех, кто жаждет уничтожить его Родину...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-07028-9

© Авраменко А. М., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	30
Глава 5	36
Глава 6	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Александр Авраменко, Виктория Гетто Волк. Решение

Серия «Наши там» выпускается с 2010 года

© Авраменко А., Гетто В., 2016

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2016

© «Центрполиграф», 2016

* * *

Пролог

Секретный бункер на неизвестной планете, глубоко под скальной толщей, снова принимал гостей. Крючконосый седовласый мужчина, низенький полный азиат и закутанный в традиционное одеяние шейх опять встретились, чтобы на этот раз начать разрешение славянского вопроса. Президент Демократии привычно глотал свой вонючий самогон, вызывающий омерзение у его гостей, шейх, напротив, наслаждался ароматным кофе, выращенным в его мирах. Один лишь председатель Партократии обходился без каких-либо напитков. Слова были давно сказаны, договорённости подписаны, приказы отданы. Трое остановившимся взглядом смотрели на большие, вмонтированные в серую бронепластовую стену часы, отсчитывавшие последние мгновения до начала войны. Десять секунд... Шесть... Три... Две... Одна... Ноль. Зеро. И – ничего не изменилось: так же едва слышно шуршала автономная система жизнеобеспечения, ровно светили потолочные панели. Демократ шумно выдохнул сквозь сжатые зубы, потом довольным голосом произнёс:

– Поздравляю вас, господа. Мы наконец-то начали.

Шейх аккуратным движением поставил драгоценную чашку на громадный полированный стол, зачем-то обнял себя за плечи руками, словно ему стало зябко, и молча кивнул. Зато засуетился азиат:

– Вам легко говорить, господин Джонс! А что мы будем делать потом?

– Ха-ха, потом! До «потом» ещё надо дожить! Но можете не сомневаться, для нас оно наступит. А вот для русских и прочих... человекоподобных это слово больше не существует! Мы раз и навсегда раздавим и уничтожим их, чтобы слово «славянин» навсегда исчезло из нашего лексикона! И мы, настоящие люди, исправим эту ошибку природы!

– Хватит, господин Джонс, – усталым голосом произнёс муслим и повторил: – Хватит. Это ваши миры самодостаточны, а вот мы с коллегой... – кивнул в сторону партократа, – увы, зависим от многих факторов. Наше перенаселение, недостаток ресурсов... Вы знаете, что из-за этой войны мы потеряли почти тридцать процентов экспорта, а уровень жизни наших подданных снизился наполовину? Недостаток буквально всего вызвал массовые волнения недовольных в наших городах и деревнях. Что я, что мой коллега... – шейх опять кивнул в сторону партократа, ставшего мрачным, словно туча, – вынуждены были применить войска для подавления выступлений против нашей власти. Но что толку? В семьях убивают девочек и младших детей, потому что не могут их прокормить. Нищие заполнили площади городов, люди умирают с голоду, потому что фабрики, раньше работавшие на экспорт в Империю, закрылись из-за введённого по вашему требованию торгового эмбарго! Наши промышленники разорены! Острый недостаток всего, особенно энергии! Поля, выращивавшие лучшие сорта кофе, превратились в пустыню! Раньше любая наша семья знала, что если хочет выжить, то можно продать одну из дочерей русским! Те отваливали неслыханные деньги за наших женщин! А теперь?! Вы знаете уклад нашей жизни – куда мне девать их?

– В армию, шейх. – Демократ стал серьёзным. – В армию. Создавайте специальные части, мы дадим им оружие, даже сбросим на русские планеты. Пусть воюют. Зачищают местность, освобождают территории. Женщины способны такое делать и без особой подготовки. А с продовольствием мы вам поможем.

– В прошлый раз вы утверждали, что не можете надавить на промышленников! Когда я просил у вас помощи!

Седовласый цинично усмехнулся:

– Для достижения целей все средства хороши, товарищ Чжоу. И если таким образом я смог заставить ваши миры вступить в войну, значит, так было нужно. С некоторого времени ситуация изменилась... – Демократ многозначительно взглянул на часы бункера, отсчитывающие время. – И теперь, после введения военного положения, я могу приказать промышленникам такую вещь. А также запустить печатный станок и наплéпать пару-тройку дополнительных триллионов фантиков, за которые ваши люди пойдут на что угодно. Так что, господа, не будем ссориться, а лучше раздавим этих славян и их союзников окончательно. Захватим их миры, сотрём все упоминания о них из нашей памяти. Мои специалисты уже работают над новыми учебниками, над нужными нам историческими документами. Так что два-три поколения – и русские исчезнут отовсюду.

– Может, оставить их в качестве рабов?

– О нет! Нет и ещё раз нет! Партизанское движение мне не нужно! Только тотальное уничтожение! Не щадить никого! Ни мужчин, ни женщин, ни детей, ни стариков! Только полное уничтожение! Тем более этих зверолов! Галактика – для людей! Нелюди должны быть уничтожены! – Демократ довольно ухмыльнулся и потянулся к своему стакану. Сделал жадный глоток отвратительной жидкости и встал. – Думаю, на этом можно заканчивать нашу встречу, господа. Нас ждут великие дела!

– Госпожа Аами аль Саахи? Все преподаватели собираются в актовом зале главного корпуса академии. Вас просят немедленно пройти туда.

В уже привычном браслете связи исчез на мгновение появившийся конус экстренной связи. Саури удивилась. Впрочем, в последнее время люди изумляли её настолько часто, что такое состояние стало для неё уже обычным. Интересно, зачем? Что-то произошло? Или опять нечто новенькое прибыло для изучения? Последние дни промышленники часто подкидывали любопытные новинки. Поправив португепю ладно сидевшей униформы имперской армии, она мельком бросила взгляд на своё отражение в стекле окна, осталась довольна и вошла в кабину лифта, полную курсантов. Те вежливо подались назад, пропуская даму.

– ...Демы обнаглели...

– Дурная привычка...

– Только начали привыкать к миру, и вот, опять...

– Сейчас ху...

Окончание тихого разговора среди учащихся саури не расслышала, потому что лифт остановился на её этаже. Она поправила пилотку, вышла. Сзади бесшумно закрылись створки. Взглянула вперёд: перед дверями актового зала застыли два пехотинца в полном вооружении. Глыбы керамопласта и металла, увешанные тяжёлым оружием. Внутренне поёжилась: Ююми рассказывала, каково приходилось пехоте кланов при встрече с этими монстрами. Всё-таки хорошо, что сейчас мир! Охрана чуть шевельнула руками, и длинное ухо уловило практически бесшумный звук приводов. Двери распахнулись, и она вошла внутрь. Замерла – зал был полон, столько учителей, мастеров обучения, начальников служб она ещё ни разу не видела. Практически весь начальственный состав академии! В её сердце начало закрадываться неприятное предчувствие. Выхватила взглядом свободное место в задних рядах, аккуратно присела. Разницы, где сидеть, не было. Совершеннейшая акустическая аппаратура доносила до всех присутствующих каждый вздох оратора. А его изображение проецировалось на огромный экран позади трибуны. Торопливо пробежало ещё несколько человек. Короткое покашливание мгновенно заставило утихнуть лёгкий гул в зале.

– Господа офицеры!

Все разом вскочили; вместе с начальником академии в зал вошёл неизвестный ей военный, и... Аами стало плохо, она побледнела, словно смерть, – позади людей шла аури в полном наряде асийчи высшего ранга. Это... Это... Яяри ас Марри, из клана Алого дерева, по прозвищу Кровавая? Или Лейя ас Суили, из Дома Синего куста, посланница Тьмы? Ни первая, ни вторая не проиграли ни одной битвы. Итогами сражений стали сокрушительные, ошеломляющие поражения высоких и истинных. Гибель множества саури, уничтожение военной техники и кораблей. Женщина напряглась, словно струна, но тут незнакомый офицер заговорил:

– Вольно. Прошу садиться.

Послышался лёгкий шум, потом воцарилась тишина. Аами с трудом сдерживалась, чтобы не выбежать из зала.

– Итак, господа, дамы, пришла пора ознакомиться с приказом императора.

Военный вскинул руку, и посреди зала вспыхнуло изображение Сергея Неистового. Все словно застыли – явно будет что-то неординарное.

– Люди земель русских, братья и сёстры мои! Подписанный Империей мир с кланами высоких и истинных не дал покоя нашим соседям по человеческим мирам. Собравшись на Новой Америке, лидеры Исламского халифата, Всеобщей демократии и партократии Хань объявили наше государство империю Русь «предавшей вид»... – Короткая пауза, а зал словно окаменел. Император в сфере, похоже, собирался с силами и потом вновь заговорил: – Не в первый раз враги пытаются уничтожить Русь. Но надеюсь, в последний. После войны начала Космической эры мы заставили их затихнуть на долгое время. Но теперь, обеспокоенные нашим миром с кланами, начавшимся сотрудничеством и межрасовыми браками, в результате которых появляются на свет представители нового, единого для вселенной народа, они решили произвести в отношении нас тотальный геноцид. Уничтожить всю Русь до последнего живого существа. Им не нужно сотрудничество. Им не нужен мир. Они хотят лишь власти и денег. Править вселенной. Поэтому, объединившись между собой, войска Большой тройки нападут на нашу родину в ближайшие дни... – Снова пауза. Аами, едва оправившаяся от появления в зале асийчи, похолодела: война?! У людей война между собой? Но ведь она всего лишь прикомандированная для обмена опытом... Изображение вдруг выросло в размерах. Рядом с человеческим владыкой появились ещё двое: саури и... Этого не может быть! Это просто кажется!!! А человек позволил себе слегка улыбнуться: – Но наши враги просчитались! Наши союзники, кланы высоких и истинных, а также Дома светлых и могучих единодушно пришли к нам на помощь! Поэтому в нынешней и, надеюсь, последней войне врагам придётся иметь дело со всеми нами! Да, битва будет долгой и упорной! Прольётся много крови как с той, так и с другой стороны. Но наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами!

Все трое разумных на экране встали плечом к плечу и отдали воинское приветствие, каждый из представителей своего народа на свой манер.

Глава 1

– Я не выдержу! Я больше не могу!

В воцарившейся в тебе тишине хлесткая пощёчина прозвучала пушечным выстрелом. Александр Кузнецов, хозяин дома, с удивлением взглянул на Арну, свою соученицу, которая отвесила оплеуху начавшей впадать в истерику незнакомой ему студентке.

– Молчи! С нами Аалейк, поэтому мы останемся живы!

И такая фанатичная вера в него полыхнула в глазах второй красавицы кланов, что ему на миг самому стало не по себе, и молодой человек отвернулся, снова уткнувшись в окно, за которым творился апокалипсис. Чуть больше тридцати девяти часов назад он вернулся в университет Чемье, чтобы забрать свои документы и передать тиб, в котором жил на предыдущем курсе, обратно в учебную часть. Поспешил в ректорскую, но, увы, шла торжественная линейка по случаю открытия нового учебного года. Поэтому, пристроившись к своей группе, где он сразу был радостно зацелован и заобниман до полусмерти счастливыми от его появления девчонками, человек спокойно ждал, пока читающий напутственную речь ректор, умудрившийся пережить сезон плача, закончит свою болтологию. И в высшей точке кульминационного момента землю трянуло. С треском лопнули витражи, осыпав студентов осколками цветного стекла. Александр рефлекторно прикрыл голову, оборачиваясь к окну, но в этот момент яркая вспышка едва не ослепила его. На мгновение в стену впечатались изумительно чёткие силуэты теней, тут же погаснув, но ещё несколько мгновений мельтеша перед глазами рентгеновскими снимками. Что за... Впрочем, он, холодея, уже осознал, что это такое – ядерный взрыв. И не так далеко от университетского комплекса. Судя по всему, бомба или ракета накрыла отстоящий недалеко от учебного комплекса город. А тело уже действовало само – он дёрнул аль Айири, старосту группы, замершую в ступоре, за плечо, разворачивая к себе и рывкнул ей в лицо:

– Хватай девчонок и бегом в мой тиб! Ясно?

Та склонила голову, выпрямилась, отчего стеклянное крошево посыпалось с её накидки, и выдохнула:

– Да, Аалейк! – Тут же выкрикнула: – Девочки! За мной!

Он же бросился к трибуне, на которой неподвижным изваянием застыл старый саури:

– Уводите всех в убежище! На планету напали!

Его слова сыграли роль катализатора, благодаря которому ректор очнулся и завизжал:

– Разве найдутся святотатцы, которые посягнут на многовековую историю Чемье?! Уйди, человек! Нам не грозит никакая опасность!

Александр на мгновение опешил: старик что, совсем помешался?! А, Тьма! Лично он умирать не намерен! Рванул назад, пробираясь через запаниковавшую толпу к выходу, на миг затормозил, когда его ухватили за рукав. Обернулся – перед ним была староста параллельной группы:

– Что происходит, Аалейк?! – Глаза саури были круглыми от ужаса, но девчонка оставалась восприимчивой к словам.

– Нападение! Планету бомбят враги! Нужно прятаться в убежища! Есть такие в университете?

Девушка торопливо замотала головой:

– Никто никогда не осмеливался нападать на Чемье! Это святотатство!

– О, Тьма! Понятно! Ты мне веришь?!

– Да!

– Бегом собирай своих, хватай всех, кого можешь, и ко мне в тиб! Там есть шанс уцелеть!

– Но...

– Или вы умрёте с остальными, или выживете!

Саури больше не колебалась: ухватила кого-то за руку и потащила к выходу. И вовремя – новый взрыв снова заставил землю дрогнуть. Кузнецов не раздумывая протолкался к окну и выпрыгнул наружу. То, что он увидел, заставило его прикусить губу – уродливые грибы ядерных взрывов клубились на горизонте, расползаясь мрачной стеной смерти. Новая вспышка. Он прикрыл глаза ладонью, отворачиваясь. Сзади из пошедшего трещинами здания раздался ужасающий тоскливый вой. Из окон, из дверей густо повалили саури, к его удивлению, все бросились в разные стороны, кто куда. Лишь бы подальше отсюда. Не думал он, что студенты так легко ударятся в панику... Заметил, как одна из девчонок-первокурсниц активно машет своим покрывалом, привлекая внимание. Рванул к ней, уже подбегая, услышал её голос:

– Группа «Зайхе», ко мне! Не паникуем! Сейчас всё выяснится!

На её голос проталкивались малолетки, как звали первокурсников. Вывалился из толпы перед ней:

– Ты – староста?!

– Да, ююти!

– Бери своих, кого ещё подберёшь по пути, и бегом в тот тиб! – Ткнул пальцем в своё жильё. Предупреждая вопросы, сразу добавил: – Там убежище!

– Да, ююти!

Девчонка склонилась в поклоне, потом снова замахала своей тряпкой, громко крича:

– Группа «Зайхе»! За мной! Берите с собой всех, кто рядом! Быстрее!

Как ни странно, возле неё начали собираться не только члены её группы, но и другие саури. Очередной взрыв потрянул землю так, что глинобитные стены учебного корпуса пошли глубокими трещинами. Александр пришёл в ужас – ещё одна бомба, и здание рухнет, похоронив под своими обломками кучу студентов и преподавателей! И к тому же... Обернулся – да, именно так. Новый гриб вырос куда ближе к университету, чем раньше. Лихорадочно прикинул: у него не больше десяти минут. А, Тьма!

– Бегом! Бегом! За мной! – И устремился к тибу, по пути ухватив кого-то за руку.

Он перемахивал через растительные ограды; тот, кого тащил за собой, негромко поскуливал, совсем как маленький щенок, но упрямо бежал за ним. Успел вовремя – возле тибы уже толпились те, кто его послушал.

– Мажордом, впустить всех! Начать запуск эмиттеров силового поля!

Одновременно с уходом массивного бронеполотна двери в стену послышалось негромкое жужжание, переходящее в гул. Из стены выехали рогатые устройства, по которым начали струиться волны силового разряда. Саури замерли, но он, напрягая связки, проорал что было сил:

– Бегом внутрь! Или сейчас умрёте!

Этого оказалось достаточно: все начали ломиться в тиб. Впрочем, народу оказалось немного, так что, едва Александр, последним, как и положено командиру, вошёл внутрь, массивные двери наглухо закрылись, и с успокаивающим рёвом силовой купол встал на своё место, закутав тиб коконом радужно переливающегося пузыря. Снова потрянуло, но теперь Кузнецов не боялся – они внутри, а экран выдержит и не такое. Торопливо раздвигая саури, прошагал к лестнице, взбежал по ней на галерею.

– Мажордом, по щелчку моих пальцев включи трансляцию.

– Будет исполнено, хозяин.

– Сколько у нас гостей?

– Сто два разумных, хозяин.

– Напряжённость защитного экрана?

– Шестьдесят процентов, хозяин. Но это нормальный режим.

– Знаю. Что у нас с энергией?

– Есть запасной реактор, можем подключить, если потребуется.

– Понятно. Держи пока про запас. Связь с городом есть?

– Отсутствует, хозяин.

– С посольством?

– Отсутствует, хозяин. Никакой связи нет.

Вздыхнул. Затем щёлкнул пальцами:

– Старостам учебных групп немедленно подняться на второй этаж и пройти в учебный класс.

Саури одновременно вскинули головы к потолку, с которого раздался его голос. Потом он заметил, как кто-то начал проталкиваться через толпу к лестнице, удовлетворённо кивнул и вошёл в помещение. Спустя минуту в комнату вошла аль Айири, затем ещё три незнакомых ему девушки и с ними староста параллельной группы.

– Присаживайтесь, юли. Для тех, кто меня не знает, представляюсь: меня зовут Александр Кузнецов, я студент по обмену из империи Русь. Закончил второй курс Чемье, переведён на третий. И – вот ещё... – Он вытащил из внутреннего кармана своего форменного кителя студента жетон вождя вождей. – Чтобы вы не переживали за своё самоуправство и за то, что послушали меня...

Экран полыхнул ярким жёлтым светом, но выдержал, лишь на мгновение его жужжание поднялось до басовитых нот и опять стало прежним. Снизу послышались испуганные крики, а он медленно встал:

– Впрочем, думаю, наказывать вас будет некому...

В тебе резко потемнело, и логгер-управитель включил свет. В окнах клубилась пыль, время от времени по экрану пробегали разводы, иногда, когда в перестроенную поверхность ударялись обломки зданий или камни, вспыхивали яркие огни...

– Только что нас накрыла ядерная боеголовка. Чемье больше нет.

– К-как нет?!

Он махнул рукой в сторону окна:

– Сами смотрите. Правда, придётся подождать, пока пыль осядет...

В это время огненный протуберанец буквально растёкся по экрану, окатив кокон до самой крыши. Кто-то внизу завизжал, кто-то заплакал. Александр уселся обратно на стул.

– Есть вопросы?

Аль Айири первой открыла рот:

– Откуда у тебя это? – обвела вокруг рукой.

Человек улыбнулся:

– Помнишь, кто учился с нами половину сезона плача?

– Снимаю вопрос. – Она на мгновение опустила голову, потом опять вскинулась: – А...

– Подожди немного, Лейя. Сейчас, девочки, все идём вниз. Проверяем наличие студентов и составляем список. Если есть раненые, поднимать сюда. Поможем. У меня здесь аптечки и ещё кое-что. Так что никто не умрёт. Питание и вода имеются в достатке. Хватит на всех...

Тиб снова тряхнуло, и снизу опять послышались испуганные крики. Упёрся взглядом в первокурсницу:

– Имя?

– Муай аль Тенне, ююти. Староста группы «Зайхе».

– Молодец, Муай. Другим с тебя надо брать пример, не растерялась, отреагировала сразу.

– Спасибо, ююти. – Девушка слабо улыбнулась. – Мне пришлось в детстве побывать под бомбёжкой... Мой клан с Юзона.

– Понятно. Ладно, девчата. Вот вам... – Выдвинул ящик стола, высыпал горсть самописок и блокноты. – Переписываем своих, потом тех, кто не из ваших групп, смотрим раненых, затем думаем, что нам делать дальше. Силовое поле нас защитит, так что бомбардировка нам не

страшна. – Хотел добавить «если только не сбросят десант», но не стал пугать народ. В конце концов им и так сейчас... Махнул рукой: – Всё. Идите. И – всех пострадавших сюда...

Купол поля вновь вспыхнул ярким светом, опять взревели эмиттеры. На этот раз гул возвращался к норме куда медленнее, и Александр понял, что рвануло совсем рядом.

– Мажордом, поднять наверх вооружение и броню.

– Исполняю.

Ни на что не надеясь, вытащил из кармана коммуникатор, попытался набрать номер – тщетно. Аппарат был мёртв.

В дверях появилась тонкая фигурка, нерешительно замялась на пороге. Вскинул голову:

– Ты чего? Заходи.

Девушка поклонилась и засеменила к нему.

– Что у тебя?

Она чуть прикусила нижнюю пухлую губу, затем осторожно стала заворачивать разорванный в ключья рукав форменного фаири. Увидев длинную резаную рану, Кузнецов едва не присвистнул – ого!

– Садись. – Вытащил из тумбочки аптечку, приложил к ране. Аппарат сразу загудел, замигал индикаторами. У саури начали округляться глаза, рот открылся, но он успел рявкнуть: – Молчать! Это кибернетический лекарь. Сейчас обработает твою рану, и даже шрама не останется.

– Айе... – изумлённо выдохнула девушка, забыв об испуге. Покосилась на медленно ползущий по руке овал аптечки.

Щелчок. Аппарат убрал ножки, отвалился от аккуратно зашитой раны, заклеенной био-пластырем.

– Всё. А ты боялась. Давай следующего.

Саури торопливо вскочила, коротко поклонилась, выбежала со счастливым лицом из комнаты.

Ещё пришлось подлечить пять саури. Основное – резаные раны от разлетевшихся витражей, но таких больших, как у первой, больше не было. Мелочовка, можно сказать. Ну и один вывих. Тут пришлось вызвать на помощь киберов, и те быстро справились с вправлением сустава. Тем временем девушки составили список уцелевших. Получилась сборная солянка: все три курса и даже один профессор, точнее, профессорша из новеньких. Если бы Александр не узнал о статусе девушки, бывшей буквально на два года старше его, никогда не поверил бы, приняв её за старшекурсницу. В его дела педагог не вмешивалась, скромно сидя на стуле в кабинете и заинтересованно оглядываясь по сторонам, благо посмотреть было на что. Тут и ударная музыкальная человеческая установка, и развешанные на стенах инструменты и картины, да и сама обстановка помещения, тоже очень непривычная, на взгляд кланов.

Решив первоочередную задачу, человек принялся за остальное. Прежде всего затребовал от мажордома сведения о ситуации за стеной силового поля. Сведения поступили неутешительные – уровень радиации нарастал с угрожающей скоростью. Похоже, нападавшие не жалели боеприпасов, желая превратить планету в обугленный шарик. То, что официально целью этой войны должен был стать тотальный геноцид, Александру было известно. Но одно дело – представлять это как-то теоретически, другое – оказаться под ядерной бомбардировкой своей собственной персоной. Земля непрерывно вздрагивала, пыль заволокла воздух, скрывая свет местного солнца. Снаружи быстро холодало, и логгер-управитель запустил системы отопления. Впрочем, энергии было в избытке, и дополнительный расход человека не напрягал. Хуже было с едой, но на месяц собравшимся хватило бы гарантированно. Впрочем, столько сидеть здесь Александр не собирался – либо враг уйдёт сам, либо, точнее, скорее всего, придут наши и отгонят. Или уничтожат. В любом случае безнаказанной эта бомбёжка не останется. Ну а как только на орбите Чемье появятся наши корабли, он даст сигнал бедствия и их эвакуируют.

Правда, будет сложно из-за радиации, но, насколько он может судить по непрерывно меняющимся данным, коалиция использует боеголовки с быстро расщепляющимися изотопами. Но пока это лишь догадки. Всё станет ясно к утру. Сектор обстрела быстро смещается, взрывы уже не так близко от бывшего учебного городка, уходят к югу. Так что можно надеяться на лучшее. Оторвался от списка, взглянул на послушно замерших на стульях старост и профессору, улыбнулся, что сразу успокоило присутствующих саури.

– Что ж, девочки и девушка, можно сказать, что нам повезло. Мы остались живы. Сейчас в тебе сто два разумных, из них мужского пола, кроме меня, двое. Один первокурсник и один второкурсник, остальные – дамы. Сложная ситуация, но ничего проблемного я не наблюдаю. Пока распорядок дня следующий: в двенадцать часов – обед. В девятнадцать – ужин. Еды у меня хватит на всех... – Лукаво прищурился: – И кофе тоже. – Кивнул вскинувшей привычно руку аль Айири: – Что, Лейя?

Та негромко спросила:

– Как думаешь, нас спасут?

И сразу четыре пары светлых глаз присоединились к её взгляду.

– Разумеется. Даже не сомневаюсь. Скажу больше: скоро, очень скоро, может, даже завтра. На орбиту Чемье выйдут корабли Объединённого флота, и нападшим придётся ответить за всё.

– Ты так думаешь? – Это вмешалась юли профессор.

– Я это знаю. Русские своих не бросают. Так что нам тут недолго сидеть. И бояться нечего. Силовой экран рассчитан даже на полное разрушение планеты и выдержит и не такое. Так что ваша задача, девочки и девушка, чтобы народ оставался спокоен и не впадал в крайности. Паника в замкнутом пространстве – страшная вещь. Пусть старшекурсники расскажут молодёжи об университете и его традициях, поделятся своими впечатлениями, помогут друг другу привести себя в порядок. Если что необходимо, спросят у сервис-киберов или мажордома. Главное, всем найти какое-нибудь занятие. Чтобы никто не сидел без дела. Именно оно приводит к самому плохому.

В комнате воцарилась тишина. Потом первокурсница Муай задала вопрос, который волновал всех:

– А как думаете, юти, кто-нибудь ещё уцелел? Из студентов?

Неприятный вопрос. Но...

– Не знаю. Если у кого-нибудь в тебе было убежище или хотя бы силовой экран, то вероятность имеется. А если нет... Боеголовки данного типа считаются грязными.

– Грязными? – удивлённо переспросила староста параллельной группы, и он кивнул:

– Да. Хотя после взрыва радиация спадает буквально за сутки, но и поток поражающих факторов превосходит обычные ядерные заряды на порядок. Фактически, если бы не экран... – ткнул пальцем в желтоватую стену пузыря силового купола, – мы уже были бы все мертвы. Без исключений.

– Кто ты на самом деле, Аалейк? – Безапелляционный тон профессорши заставил его на мгновение напрячься и вновь расслабиться.

– Не понимаю смысла вашего вопроса, юли.

Огромные глаза молодой женщины опасно прищурились.

– Ты слишком много знаешь для обычного студента.

Усмехнулся:

– Скажем так, не совсем обычного, юли. Я же человек. Подданный империи Русь.

– И что?

– Прошу прощения, юли профессор, вы же в Чемье первый год? – неожиданно для Александра в их диалог вмешалась староста его группы.

Саури повернулись друг к другу.

– Да, первый. Я прибыла в университет всего два дня назад и ещё не успела изучить студентов.

– Скажу лишь одно: половину прошлого учебного года в нашей группе вёл занятия Аалейк. И по результатам этой учёбы вся наша группа сдала экзамены за курс без замечаний. Более того, ряд наших курсовых работ был аттестован как уровня доктора наук.

– Что?!

Аль Айири довольно кивнула, окинув победным взглядом своих соплеменниц:

– Это так. Добавлю: занятия Аалейк вёл прямо здесь, в этом тибе. И даже смог организовать экскурсию в учебное заведение Империи. Мы ездили всей группой и пробыли на Руси целую неделю. Ознакомились с организацией учебного процесса у людей, жили в их общности, общались с их студентами и нашими, переведёнными на учёбу к людям.

Профессор дёрнула головой:

– Но как?! Разве такое возможно?! Есть учебная программа, есть педагоги...

– Прошу простить меня, юили... – на этот раз встряла староста параллельной группы. – Прошедший сезон плача был очень тяжёл для университета. Многие педагоги просто физически не смогли вести занятия, и половина групп нашего курса занималась самоподготовкой. И мы очень завидовали девушкам из группы человека.

– Завидовали?! – Удивление молодой профессорши было настолько уморительным, что улыбнулся не только Александр, но и остальные, даже первокурсница.

– Завидовали, юили. Вы знаете, что такое горячая вода в сезон плача? Или не ощущать солнечную недостаточность? А уж сама учёба у Аалейка... Наши подруги давали нам конспекты его лекций, и, признаюсь, мои подруги не раз обращались в ректорат с просьбой перевести их в группу человека.

– Стоп, девочки. Хватит петь мне дифирамбы. Потом расскажете юили всё, что посчитаете нужным. А сейчас мне надо отдать мажордому кое-какие распоряжения. Например, приготовить обед на всех...

– Но мы же... – осеклась Муай.

Александр кивнул:

– Нельзя есть пищу, приготовленную вне клана. Знаю. Только я – не клан. И манипуляторы сервис-киберов не являются руками. Поэтому питайтесь спокойно.

...Сотрясения почвы становились всё слабее, хотя взрывы следовали один за другим. Просто бомбардировка уходила всё дальше и дальше. Начала спадать, как и говорил Александр, радиация. Хотя количество пыли, поднявшейся в воздух, зашкаливало все пределы. Саури, получив свои порции, с аппетитом ели пусть и непривычную, но очень вкусную еду. А когда роботы разнесли всем кофе, всеобщее обожание достигло такой плотности, что его можно было резать ножом и намазывать на хлеб. Обследовав раненых и убедившись, что проблем с ними не возникло, а парнишка, получивший вывих, уже практически здоров, Александр поднялся к себе. Дал команду киберам готовить спальные места. Улёгся на кровать, свесив ноги на пол. Радует, что взрывы бомб уже практически не ощущаются, да и уровень радиации упал уже вчетверо. Но возникает угроза десанта... Хотя вряд ли. После такой бомбардировки не уцелеет ничто... Закинул руки за голову. Сколько им ещё придётся пробыть под куполом? Конечно, на глазах девушек он бодрился. Делал уверенный вид, улыбался. А что ещё остаётся? Нельзя давать саури впасть в панику, дать понять, что он сам ничего толком не знает и ни в чём не уверен. Нет, конечно, в кое-чём, естественно, уверен. Скажем, что скоро сюда придут наши. Хотя бы разведчик, чтобы выяснить, что стало с планетой. Ведь, насколько он понял, планетарные ворота накрыли сразу же, чтобы не дать перебросить помощь и войска и заодно не допустить эвакуации гражданских. Так что пошлют корабль. А мажордом тщательно сканирует окружающую среду, чтобы засечь сигналы содружества. Сигнатуры сканеров у наших и демократов совершенно разные. Тут ошибиться невозможно...

Внезапно пискнул сигнал в коммуникаторе. Этого не может быть! В бушующей вокруг радиационной буре давится любой сигнал! Или кто-то выбросил стационарный портал с корабля? Да ну! Это невозможно. Наверное, просто случайная помеха. Напрягся, поднеся аппарат к глазам. Тишина. А может...

– Мажордом, принимаешь ли ты какие-нибудь сигналы искусственного происхождения? Тот отозвался немедленно:

– Да, хозяин. На северной оконечности бывшего университетского городка зафиксирован МЗК, малый защитный, или силовой, купол. Но напряжённость их поля не сравнить с нашей. И она быстро падает.

– Что?! Чего же ты молчал, железяка?!

– Прошу меня извинить, хозяин, но только сейчас появилась возможность их обнаружить. Потому что до этого уровень радиации не позволял моим сканерам нормально функционировать.

– Понятно... Быстро достать из бункера мою броню и спасательный комплект.

– Исполняю. Предлагаю использовать сервис-киберов и ваш контейнер, в котором хранится глайдер.

– Зачем?

Судя по всему, под куполом есть уцелевшие, а контейнер, который сейчас исполняет роль гаража, стандартного космического типа и может защитить разумных от радиации снаружи. Сервис-киберы же могут доставить его к малому куполу и обратно.

– Годится. Глайдер переместить в зону нашего силового поля. И подготовку медкапсулы. Малый экран вряд ли мог защитить саури полностью. Так что им наверняка понадобится медицинская помощь...

– Ваша броня, хозяин. – В спальню вошёл кибер, неся на своей спине массивный кофр военного образца, в котором хранилась личная броня лейтенанта.

Александр подошёл к контейнеру, ткнул сенсор. Раздался негромкий гул, длинная упаковка развалилась на две части.

– Помоги одеться, – отдал указание киберу.

Тот вскинул манипуляторы, и первый элемент защитного костюма был извлечён из контейнера...

Глава 2

– Вытаскивайте, только осторожно!

Девушки молча потащили раненых из контейнера. Сорок восемь саури, обожжённые, зияющие открытыми ранами, в обугленных одеждах. Можно и нужно бы использовать сервис-киберов, но они проходили дезактивацию. Александр сдёргнул с головы шлем, вытер перчаткой потный лоб. Ему пришлось помучиться, пока смог доставить контейнер с выжившими к себе в тиб. Те были уже на последнем издыхании. Батареи, потому что генератора у этих студентов не было, умирали, и экран с каждым мгновением становился всё прозрачнее. Радиация же снаружи зашкаливала, не говоря о том, что и земля снизу защитного купола тоже начинала фонить. Конечно, уровень угрозы быстро падал, но... не так скоро, чтобы саури выжили без защиты. К тому же температура внешней среды быстро, даже слишком быстро уменьшалась, а как ушастые переносят холод, человек знал не понаслышке. Поэтому пришлось торопиться. Хвала богам, что ему удалось запихнуть всех в контейнер до того, как энергия купола окончательно иссякла, и теперь нужно было срочно приводить раненых и облучённых в порядок.

Мажордом в авральном темпе провёл диагностику, и наиболее пострадавшую студентку уже запихнули в капсулу, заранее извлечённую из заглублённого бункера под полом. Впрочем, ещё пятеро нуждались в неотложном лечении, иначе могли не дожить до утра по часам тиб. Так что, как только состояние девушки стабилизируется, её извлекут из-под крышки и положат другую. Пока же их жизнь поддерживают аптечки. Впрочем, есть вариант уложить раненых в стазис-анабиоз, но у него ограничен срок, всего двое суток. И если в течение этого времени пострадавшие не получат квалифицированную, а главное, специализированную помощь, то их можно будет только похоронить...

Человек отщёлкнул ранец, начал отстёгивать элементы брони, аккуратно укладывая их в кофр-хранилище. Процокал в полной тишине по полу первый кибер, прошедший дезактивацию, завожился возле капсулы с лежащим в ней телом. Александр бросил взгляд на суету и собрался идти наверх, ему просто необходимо было немного отдохнуть и собраться с силами. Короткая вылазка сожгла столько нервов и отняла столько сил, что он еле двигался, сильно подозревая, что выход наружу не останется без последствий для его организма.

– Лейя, остаёшься за старшую в тиб. Мне нужно немного полежать.

Усилием воли подавил головокружение и, пошатываясь, направился к лестнице. Внезапно кто-то из девчонок нырнул ему под мышку, упёрся плечом. От усталости даже не понял кто. Но явно из своих, из его бывшей группы. Закинула его руку себе на плечо, потащила. Александр с трудом передвигал ноги, напрягая все оставшиеся силы. Кое-как добрался до комнаты, буквально рухнул на кровать, ощущая сквозь какую-то пелену, что его переворачивают на спину, затем стаскивают с него одежду. Накрывают одеялом, а потом что-то обжигает его кожу, и огненные струи начинают растекаться по телу. А потом пришла темнота, вязкая и мерзкая, в которую он начал своё бесконечное падение...

Проснулся, чувствуя себя намного лучше, чем прежде. Прислушался – в тиб стояла тишина. Свет приглушён, обычный зеленоватый полумрак. Хотел встать, но, к своему изумлению, обнаружил возле себя светлую макушку, потом сообразил, что его кто-то обнимает. Как когда-то Сайя... Сглотнул комок, образовавшийся в горле. Кто? Измученное личико, удивительно светлая для саури кожа, точёные черты... Арна? Точно, она! Арна аль Даркса. Первая красавица Чемье и вторая кланов. Что на неё нашло? С чего бы вдруг неприступная красотка решила забраться к нему в кровать? Нет, какие-то знаки внимания девушка ему оказывала, но всё больше на словах, а тут вдруг...

Мучительно захотелось пить, кое-как приподнялся и тут сообразил, что в постели кроме Арны есть кто-кто ещё... Одна саури слева, вторая – справа. Только вот вторая была ему

совершенно незнакома! Совсем девчонки с ума сошли? Или уже не верят в спасение и решились на... На что? Он вряд ли был в состоянии сделать что-то. Под руку попал знакомый овал аптечки. Ох ты ж... Кажется, кто-то оказался умным и использовал аппарат для его лечения. То, что нахватался радиации да ещё едва не надорвался физически, было понятно сразу. Да ещё спалили мышечные усилители. Но по крайней мере он жив и...

Кое-как выбрался из-под одеяла, изо всех сил стараясь не потревожить спящих девушек. Достал из шкафа спортивный костюм, бесшумно ступая по приятно пружинящему полу, направился на кухню. Там горел свет, к своему изумлению, обнаружил там Муай из первокурсниц. Саури удивлённо вскинула громадные глаза при его появлении.

– Живой! – произнесла счастливо, и по её лицу разлилась облегчённая улыбка.

– А что со мной будет?

– Кофе хочешь?

Кивнул, потому что пить хотелось с каждым мгновением всё сильнее. Саури метнулась к синтезатору, притащила две кружки. Одну ему, вторую себе.

– Чего не спишь? – спросил он после того, как опорожнил треть ёмкости.

– Дежурю. Моя смена. Мало ли что... – кивнула на тёмное окно, за которым искрился силовой щит.

– Это ты зря. Мажордом, если что, предупредит.

– Знаешь, как мы перепугались, когда он объявил, что ты без сознания?! Главное, из-за своей дурной мужской гордости никому ничего не сказал! Твоя подруга в истерике билась!

– Моя подруга? – Александр удивлённо взглянул на покрасневшую девушку.

– Да, подруга. Аль Даркса. Разве не так?

Вздыхнул:

– Никогда не придавал её словам особого значения. Думал, просто болтает...

– Как же! Она просто без ума от тебя!

– Ну ладно, хватит об этом. Раненые, кого я притащил, как?

Муай облегчённо выдохнула:

– Состояние стабилизировано, смерть никому не угрожает. Сейчас там лечат остальных пострадавших. Мы составили список, он в той комнате... – ткнула пальцем в стенку, за которой находилась классная комната, – оставила на столе.

Александр мягко улыбнулся:

– Спасибо. Но пожалуй, тебе тоже лучше пойти спать.

– Почему? Мы решили...

Он вскинул руку, останавливая её:

– Я всё понимаю. Но у нас есть куда лучший, чем ты или кто другой, дежурный, который никогда не спит.

– Кто? – Недоумение девушки было слишком явным, чтобы его игнорировать, и он сжался над саури:

– Логгер-управитель тибя. Я его зову мажордомом.

– Айе... Я поражаюсь, Аалейк, сколько сюрпризов в твоём тибе... – Зябка поёжилась, потом зевнула. – Действительно, хочется спать. Только где мне пристроиться? Твои машины выдали всем складные лежанки, а мне...

– Можешь идти спать ко мне. На кровати полно места. Там таких, как ты, можно десяток уложить.

Девушка отчаянно покраснела, а человек махнул рукой:

– Главное, в серединку не лезь. А я сейчас кое-что проверю и тоже приду.

Саури залилась краской ещё больше, но согласно кивнула и ушла, а он двинулся в кабинет посмотреть список. Тогда, во время спасательной операции, ему некогда было разглядывать тех, кто под прикрытием антирадиационного покрывала выбирался из уже сдохшего купола

в контейнер, потому что изо всех сил прижимал спецкань к земле. Разбушевавшийся ветер, несущий облака радиоактивной пыли, в мгновение ока мог превратить всех саури в лужи светящейся протоплазмы. Так что, кого он притащил в тиб, ему было интересно.

Вышел из кухни, подошёл к ограждению галереи. Всё пространство первого этажа занимали раскладушки. Самые обычные человеческие раскладушки, конструкция которых не менялась тысячелетия. Если не считать самого спального места. Раньше его изготавливали из обычной прочной ткани, сейчас же – из мягкого полипласта, принимающего форму тела. Ряды спящих саури, накрытых обычными армейскими человеческими одеялами. Никто не раздевался, просто сняли обувь, кто-то скрутился в клубочек, кто-то, наоборот, раскинулся спокорно и привольно. Кое-кто сдвинул свои спальные места вместе и плотно придвинулся друг к другу. Мерное дыхание спящих успокоило Александра.

Замерший в углу сервис-кибер взметнул вверх свои манипуляторы, приветствуя хозяина, но тот сделал знак рукой, останавливая машину. Студентам и так выпало за сутки слишком много, пусть спят спокорно. Вошёл в класс, сразу увидел листок писчего пластика, покрытый убористым почерком, зажёт полный свет, благо в помещении Александр находился один. Раненые, которых он притащил, расположились во второй спальне.

Пробежал листок глазами, уже привычные крючковатые письма саури складывались в знакомый текст: десяток второкурсниц, один парень, две первокурсницы, остальные – третий курс. Всё бы ничего, но все они оказались хотя и из разных кланов, но с одной планеты. И то, что саури прятались под МЗК группой, будучи разношёрстной по составу, но, как видно, зато крепким землячеством, говорило о многом. Ну да ничего страшного. Если что, он их задавит. Да и девчонки поддержат. С этой стороны ничего не угрожает.

– Мажордом, что у нас снаружи?

– Сенсоры принимают остаточные следы разрывов. Но сейчас область бомбардировки смещена почти на тысячу километров к югу. Радиация упала почти до безопасного уровня, хотя наружу выходить категорически запрещено. Я счёл возможным снизить напряжённость нашего щита на десять процентов для экономии энергии.

Александр вскинул голову:

– Это не доставит проблем?

– Нет. Мои сканеры уже могут полностью контролировать область безопасности.

– А орбиту?

– Пока нет. Единственное, что я улавливаю, – сигнатуры вражеских кораблей. Их около ста штук, точнее определить не могу. Количество скачет из-за пыли, забивающей чувствительность систем.

– Ясно... – протянул человек. – За время моего, так сказать, отсутствия были ли между саури конфликты, ссоры, драки?

– Один, хозяин.

– Причина? – Александр напрягся.

– Вы, хозяин.

– Я?!

– Юили Арна аль Даркса и юили Хейя аль Туири не могли решить, кто из них разделит с вами ложе. В конце концов Лейя аль Айири предложила им обоим лечь с вами, хозяин, предоставив дальнейший выбор вам. На том конфликт был разрешён.

– Ага. И, как обычно, у всех на глазах?

– Нет, хозяин. Разговор происходил наедине, в вашей комнате. Кроме их троих, никого не было. Поправка, сейчас в вашей кровати три саури...

– Знаю, Муай-первокурсница. Я сам её отправил туда спать. – Человек устало махнул рукой. Потом, чуть помолчав, спросил: – Есть что-нибудь ещё, что я должен знать?

– Да, хозяин.

- И что же?
- Не могу утверждать точно, но произошло смещение оси вращения планеты. Во всяком случае, так утверждают полученные мной данные.
- И чем это нам грозит?
- В краткосрочной перспективе – ничем. В долгосрочной – значительным изменением климата.
- Ясно. Маяк пространственного телепорта мы можем запустить?
- Нет, хозяин. Несмотря на падение уровня угрозы, возмущение структуры пространства слишком велико.
- Понятно...
- По моим прогнозам, безопасный переход можно будет совершить через десять – двадцать дней.
- Были бы они у нас...
- Защитный купол может держаться свыше ста восьмидесяти дней, хозяин.
- Купол-то продержится. А вот саури... У них нет моей подготовки.
- Верно, хозяин. Позвольте предложить занять их делом.
- Каким? – Александр махнул рукой в сторону стены, за которой бушевала страшная буря.
- Почему бы вам не продолжить читать лекции?
- Лекции? – Человек задумался. Интересное предложение. Только уместно ли в их положении? Ладно. Утро вечера мудренее, как говорится. Поднялся, коротко бросив: – Я – спать.
- Принято, хозяин, – послушно откликнулся мажордом.

Александр посетил отхожее место, привёл себя в порядок и вернулся в спальню. Муай пристроилась к новенькой саури. Как её там? Хейя? Интересные у них имена. Сразу можно определить, к какому из кругов принадлежит клан. Если в имени сдвоенная гласная буква, значит, это кланы первой сотни. Если же привычное, хотя и необычно звучащее из одиночных гласных и согласных, все другие. «Ас» между именем и двойным названием клана – семья вождя вождей. «Ал» или «ил», без мягкого знака, – первая полусотня кланов. С мягким знаком – вторая полусотня. «Ир» или «уль» – соответственно вторая и третья сотня кланов в Багряной книге. Ну и так далее. Так что все три девчонки одного уровня, что, честно говоря, даже радует. Не будет никакого задиранья носов друг перед другом. И так далее, чего он очень не любит.

Сбросил с себя одежду. Осторожно, чтобы никого не потревожить, скользнул под одеяло. Хм... а спать с девушками очень приятно... Ровное уютное тепло с обеих сторон. Интересно, как Рогов управляется со своими двумя саури? И как те вообще могли решиться на то, чтобы стать жёнами одного мужчины? И ведь как-то уживаются между собой. Тьфу, Тьма! Лезет же дурное в голову...

Как-то неожиданно уснул. Сразу. То ли от усталости, то ли приятные девичьи тела по бокам. Непонятно. Зато так хорошо!.. Проснулся оттого, что кто-то уж слишком нагло начал по нему шарить руками. Мягкая ладошка скользнула по груди, потом к нему прильнули два мягких бугорка, и чья-то головка устроилась на плече. Только хотел открыть глаза, как с другой стороны началось то же самое. Но... Уже более откровенно. Касание бархатистой кожи, поскольку претендентка действовала более решительно и явно избавилась от одежды, начало его... хм... заводит. Неимоверным усилием воли сдержался, чтобы не подать голос, потому что невольно стало интересно, до чего дойдут девушки, пытаясь его закадрить. Впрочем, вскоре пришлось проснуться, хотя с каждой секундой становилось всё интереснее. Уж слишком саури расшалились, и Арна уже нырнула под покрывало, пробираясь... Хлопнул по вышавшейся под одеялом макушке:

- Перестань!

Тишина. Затем короткая возня, и наружу вынырнула покрасневшая, смущённая мордашка аль Дарксы. Строго взглянул на неё:

– Ты что это удумала?

Отвернулась, затем вдруг села, ничуть не смущаясь того, что на ней ни ниточки. Упс! Ладно. Благо сидит спиной. Буркнула:

– Ты дурак, Аалейк!

– Не дурак, – горячо возразила Хейя. Невольно повернулся к впервые подавшей голос девушке, едва удержался от изумления – Сайя?! Но та, словно зная, какой эффект произвела на молодого человека, спокойным, плавным движением поправила взъерошенные волосы, едва заметно улыбнулась и повторила: – Не дурак. Просто не хочет слишком рано жениться.

– Слишком рано?! – Арна едва не зашипела, а вторая студентка опять спокойно объяснила:

– Слишком рано. Ему всего ничего. Обычно люди женятся, когда им не меньше двадцати пяти циклов. Взять жену раньше никто не запрещает, но обычай...

– Это так, Аалейк?

Александр кивнул:

– Да, считается, что двадцать пять лет – самый оптимальный возраст для женитьбы. К этому времени, как правило, русич имеет специальность, своё жильё, работу. У него сформирован характер, и мужчина твёрдо знает, какая хозяйка ему нужна...

Из-за спины Хейи появилась любопытная мордашка Муай, жадно впитывающей каждое слово, произнесённое им. Длинные ушки девушки ходили ходуном. Александр неожиданно прыснул, так смешно показалось ему это шевеление ушами.

– Что смешного? – насупились сразу все саури.

Прикрыл рот ладонью:

– Простите, девушки. Это я своим мыслям. И... пора вставать.

Откинул по привычке одеяло, и... По глазам ударило нагим девичьим телом изумительных пропорций. Следом раздался визг:

– А!!! Аалейк, бесстыдник, отвернись!

– П-простите, девочки... – Он вывалился из кровати, кое-как сгрёб руками одежду и ринулся к выходу. А, Тьма! Там же тоже саури... – Молчать!

Крики оборвались. Александр развернулся к ним спиной, не спеша влез в спортивный костюм. Затем, не поворачиваясь, рявкнул:

– Быстро оделись!

Послышалось шуршание ткани. Довольно долгое. Не выдержал:

– Причёсываться и прочее потом будете. Оделись?

– Нет! – пискнул кто-то.

– Считаю до трёх. Кто не успел, я не виноват. Раз. Два. Три.

Обернулся. Уф! Сидят на кровати. У одной в руках расчёска. У второй – тубик с каким-то кремом. Третья торопливо заплетает роскошные волосы. Опять открыли рот, собираясь то ли закричать, то ли высказать своё «фи», но он взмахом руки оборвал все звуки.

– Мажордом.

– Да, хозяин?

– Доклад.

– Радиационный фон за пределами защитного экрана в норме. Температура окружающего воздуха – минус восемьдесят девять по Цельсию. Скорость ветра – выше пятидесяти метров в секунду. Угрозы тибу нет. Экран стабилен. Содержание кислорода в воздухе – сорок процентов от нормы. Атмосферное давление – плюс пять выше нормы. Содержание пылевых частиц в атмосфере – тридцать два процента. Нарушение метрики пространства – шестьдесят один процент. Выход наружу без средств защиты категорически воспрещён.

– Айе... – протянул кто-то из саури.

Александр помрачнел: запуск маяка ТПС откладывался на неопределённое время. Ох, Тьма! Самое главное не спросил!

– Мажордом, что с бомбардировкой?

– Сейсмодатчики фиксируют очень отдалённые толчки, но на последствия ядерного взрыва они не похожи. Больше напоминают подвижки планетарной коры.

– Понятно. Связь есть?

– Нет, хозяин. Никаких сигналов не фиксирую.

– Принято... – вздохнул Александр. Повернулся к девчонкам, застывшим с ошеломлённым видом на кровати. – Я умываться. Потом будем завтракать и думать, что нам делать дальше.

Вышел за послушно закрывшиеся за ним двери комнаты, оказавшись на галерее. Саури внизу и в бывшей спальне дочери Великой матери уже проснулись и приводили себя в порядок. Очереди в туалет, в ванную. Суетились оба сервис-кибера, в срочном порядке выполняя очередное распоряжение логгер-мажордома. К удовлетворению Александра, в нужные места его пустили без очереди, так что уже через пятнадцать минут он сидел на кухне и с аппетитом уплетал горячие блины с вареньем под удивлёнными взглядами студенток, никогда не видевших такого блюда.

Когда с едой было покончено, человек направился в учебный класс. Там у него было нечто вроде штаба. Устроившись за столом, активировал клавиатуру и откинулся на спинку стула, приводя в порядок мысли. Вчера всё получилось спонтанно, сплошная импровизация. Впрочем, не в таких условиях планировать что-то заранее. Кто мог знать, что война начнётся именно в тот момент, когда он переступит порог университета? И почему вдруг вождь вождей отложил своё решение о расформировании Чемье? Из-за надвигающейся войны, которая разразилась над всеми тремя государствами Союза? Скорее всего. Жаль, мало, практически нет никакой информации. Он хоть и член семьи императора, тем не менее никаких льгот или дополнительной информированности. Только то, что положено знать офицеру его звания и остальным гражданам Руси...

От раздумий отвлёк мощный толчок, от которого вздрогнули стены. Опять началась бомбардировка?

– Мажордом? – окликнул логгера-управителя, и тот тут же откликнулся:

– Это сейсмическая активность, хозяин.

– Сейсмическая?

– Да, хозяин. Бомбардировка давно прекратилась.

– Так... – Нехорошие предчувствия внезапно охватили Александра, и он невольно напрягся. – Позови-ка ко мне кого-нибудь из старшекурсниц...

Буквально через несколько секунд двери в помещение открылись, и на пороге появилась Хейя, на губах которой играла довольная улыбка. Впрочем, почти тотчас исчезнувшая, когда девушка услышала вопрос:

– Не соблаговолит ли юили ответить мне на единственный вопрос: сколько землетрясений было за время вашего обучения в университете?

– Ни разу...

– Точно?

– Совершенно точно, ююти! Можете спросить любого студента, и каждый ответит, что никогда ничего подобного не случалось. Чемье – одна из старейших планет кланов и отличается повышенной стабильностью...

– Понял. Спасибо. Можешь идти.

– А...

Как можно мягче он произнёс:

– Я прошу. У меня очень много работы.

Саури молча склонила голову и исчезла за дверью.

– Мажордом! Просчитай последствия планеторазрушающей бомбы.

Мгновения напряжённой тишины, и чёткий, отчего и ещё более жуткий ответ:

– Все признаки соответствуют использованию стандартного планеторазрушающего боеприпаса производства американской демократии класса «Хелл-024» мощностью двести сорок квергов.

– Следовательно, у нас...

Логгер закончил фразу:

– Если в течение следующих пятнадцати минут будет серия, штук шесть толчков не менее трёх баллов, значит, применена «адская бомба».

Оба, и живой человек, и кристаллический разум, замерли. Томительно, невыносимо медленно таймер отсчитывал минуты. Время! Вода в чашке, заблаговременно налитой и поставленной на стол, задрожала. Потом выплеснулась. Раз. Другой. Третий... Александр смахнул выступивший пот со лба и задал вопрос:

– Сколько у нас осталось времени до... конца?

– Примерно двадцать часов. Затем начнётся реакция распада планетарной воды и разрушение коры планеты. Далее...

– Я знаю. Включи отсчёт. Здесь.

– Выполнено.

Совершенно без надежды, Сашка всё же спросил:

– У нас нет ни шанса?

– Почему? Целых два.

– Что?!

– Два шанса уцелеть. Но не уверен, что второй из них гарантирует нам спасение.

– Выкладывай!

Логгер тут же послушно доложил:

– Первый шанс на спасение: в течение оставшегося времени к Чемье подойдут корабли Союза. Вероятность – ноль целых, ноль девять девяти миллиардных процента, поскольку изуродованная метрика пространства не позволит ни одному кораблю приблизиться достаточно близко к планете.

– Понятно. А второй?

– Использовать маяк наведения транспортно-планетарной системы в качестве одноразового телепорта.

– Это реально?!

– Вполне. Но нет ни одного шанса, что мы попадём именно туда, куда планируем. Опять же из-за множественных возмущений и искажений пространства.

Сашка задумался. Риск, конечно, огромен. Но всё же это возможность спастись... Хотя искин ещё ничего не сказал о третьем варианте!

– А последний вариант?

Ответ прозвучал не то чтобы обычно, а даже с некой гордостью за Империю:

– Установленные в данном здании эффекторы защитного поля и мощность генераторов позволяют нормальное существование тибя в открытом космосе в течение полугода.

– Стоп! – Человек едва не заорал. – Значит, мы можем спокойно висеть в пространстве и дожидаться помощи?!

– Совершенно верно, хозяин. Так, как вы сказали. В течение ста восьмидесяти суток. Именно столько мои ресурсы позволяют содержать то количество разумных, находящихся сейчас в зоне моей ответственности без каких-либо ограничений.

– Погоди-погоди-погоди! – Сашка даже затряс головой, переваривая услышанное. Всю жизнь ему внушали, что оружия страшнее планетоуничтожающих бомб не существует, и вдруг – на тебе! – А сам взрыв планеты? Сможем мы его пережить?!

– Наша удача в том, хозяин, что использован именно боеприпас «Хелл-024». Данное оружие было разработано специально для уничтожения планет без взрыва, для создания астероидных поясов и их последующей разработки. Кора планеты постепенно разрушается, превращаясь в астероидный поток, вытянутый по орбите прародителя, так сказать. Поэтому, по имеющимся в памяти расчётам, мы сможем пережить как само уничтожение и распад планеты, так и достаточно длительное пребывание в вакууме космического пространства. Это даёт нам возможность дожидаться помощи извне. Естественно, если мы подадим сигнал бедствия.

– Что значит, если подадим?

Человеку показалось, что кристаллический разум вздохнул с сожалением:

– Некоторое время, примерно десять – двенадцать дней, нам придётся избегать подобной возможности. Несмотря на то что использован так называемый «гуманный» тип плането-разрушающего боеприпаса, метрика пространства будет непоправимо изуродована. И названное мной предварительное время будет необходимо для того, чтобы структура космоса как-то упорядочилась. Только тогда я могу гарантировать, что отправленный нами сигнал дойдёт до адресата.

Александр облегчённо откинулся на спинку стула:

– Что ж, тогда зови сюда старших групп и этого парня, саури.

– Того, что спасли, хозяин?

– Его...

Глава 3

– А это не слишком рискованно? – Светло-серые глаза Лейи, такие типичные для саури, внимательно смотрели на Александра.

Ответить девушке человек не успел, неожиданно для него вмешался Аррах, сделав неопределённый жест рукой:

– Нет. Всё нормально. Я успел посмотреть на то, что установлено в тибе... – После этих слов, к удивлению всех присутствующих, парень слегка поклонился хозяину убежища и продолжил: – И могу гарантировать, что какое-то время мы спокойно проведём здесь, в полной безопасности от всего. Но в связи с этим у меня возник один вопрос... – Он сделал паузу, потом словно спохватился: – Прошу прощения, не представился. Меня зовут Аррах уль Амати.

– Александр...

– Кузнецов, – слегка улыбнулся саури. – Не знать единственного студента-человека в Чемье – позор для старшекурсника.

Сашка даже смутился. А саури продолжил:

– По тому, что я успел увидеть, тиб оборудован по классу «А»?

– «Б». Для «А» пришлось бы полностью сносить строение, – машинально ответил человек и едва сдержал эмоции – саури оказался ох как не прост... – Откуда у вас такие познания в человеческих технологиях, ююти?

Саури снова слегка наклонил голову, ответив на изысканно правильном русском:

– До того, как клан отправил меня на учёбу, мне пришлось повоевать, господин... – вопрошающий взгляд, – капитан?

– Лейтенант. Всего лишь лейтенант Специальных сил Руси.

Снова неопределённый жест рукой:

– Айе... Не слишком-то вяжется убежище по классу «Б» с вашим чином, господин лейтенант...

– Половину первого года со мной проживала дочь Великой матери аури. Так что всё осталось от тех времён...

– Аури? – Но тут Аррах сообразил, что при разговоре присутствуют гражданские. Да и сам он начал напоминать не совет, а допрос, и поспешил объясниться: – Я, если перевести на вашу шкалу званий, господин лейтенант, в том же чине, что и вы. Только запаса. После сокращения армии в связи с мирным временем смог нормально заняться наукой. Изучать непознанное куда интереснее, чем проливать кровь разумных.

– Согласен с вами, коллега. – Сашка наконец расслабился. Ларчик открылся просто. Как и объяснился защитный купол в компании Арраха. Паранойя бывших военных кланов уже вошла в поговорку среди людей.

– Что вы там непонятно бормочете? – вмешалась в разговор мужчин Муай. – Опасности не будет?

– Не будет, – почти синхронно ответили оба молодых мужчины.

Аррах смутился, Александр же пояснил:

– Здесь стоит защита, предусмотревшая даже разрушение планеты. Поэтому мы практически в безопасности на половину года. А за это время нас подберут спасатели. Передачик сигнала бедствия у меня есть.

Саури снова на мгновение склонил голову.

– Тогда зачем ты нас созвал, Аалейк? – теперь в разговор вернулась Лейя.

– Нужно подготовить народ к будущему событию. Это первое. А второе – подумать, чем их занять. Потому что безделье – первый шаг к конфликтам и ссорам. Да и психологическое давление от уничтожения планеты будет немалым. Не все смогут спокойно это перенести.

– Вода, воздух, питание?

Девушка удивила Александра – не таких вопросов он ожидал от молоденькой и неопытной с виду саури. Но, отдавая ей должное, вписал в мысленный блокнот жирный плюстик.

– На сто восемьдесят суток, считая количество находящихся в тебе без изменений. Энергии – с избытком.

Та крутанула головой на изящной шее:

– Аалейк, ты полон сюрпризов. Чем больше я тебя узнаю, тем больше поражаюсь...

– Это нормально. Иначе я плохо подумал бы о людях, – неожиданно для него ответил Аррах. Затем он встал и отдал честь на манер кланов: – Ты – командир. Пока мы не выберемся к своим.

Остальные присутствующие тоже встали и повторили его жест, что не выглядело странным, хотя и отдавали честь девушки, да ещё гражданские. Хором произнесли:

– Мы выбираем тебя своим вождём, Аалейк.

Ритуальная клятва? Оригинально. На мгновение Сашка растерялся, но только на мгновение. В следующий миг вступили в дело рефлексy, привитые в академии. Он тоже встал:

– Тогда слушайте приказ. Первое: назначаю Арраха уль Амати своим заместителем по общим вопросам. Муай, ты отвечаешь за дисциплину. Лейя – за тыл: на тебе продовольствие, вода, вещи. Госпожу профессора назначаю ответственной за обучение. Поскольку некоторое время нам придётся провести в космосе, то пусть обучает студентов тому, что положено по программе. Оборудование для учёбы в тебе есть, так что проблем быть не должно. На мне – безопасность, медицина, ну и прочее. Объясняю почему: в тебе имеется оружие и защита. Но всё рассчитано на меня. Необученный... разумный... с ним не справится. Просто не сможет. Так что этим надо заниматься мне. Вопросы? – Александр обвёл всех взглядом. В ответ – тишина. – Вот и славно. Сейчас объявите всем, что нас ждёт. А я займусь подготовкой...

Пояснять – к чему, нужды не было. И саури вышли из кабинета, а Сашка вновь занял место за столом:

– Мажордом, всю информацию об обстановке вокруг.

Искин тут же откликнулся, выведя голограмму перед человеком:

– В радиусе действия моих сканеров живых организмов не обнаружено. Радиация спадает, но одновременно повышается частота и амплитуда подземных толчков. Сейсмодатчики показывают нарастание напряжения планетарной коры и усиливающуюся активность мантии планеты.

– Время до разрушения?

– Сорок восемь часов плюс-минус час.

– Рекомендации?

– Использовать обоих киберов для сбора необходимых нам материалов и веществ: пластик, металл, ткань...

– Радиация?

Поскольку использовались специальные боеприпасы, через сто сорок минут активное излучение упадёт до практически безопасного уровня. Но в целях страховки предлагаю сложить найденное снаружи, в пределах защитного поля. После разрушения планеты радиация от собранного уже исчезнет, и всё можно будет свободно втащить в тиб и использовать в наших нуждах.

– Принято. Приступай немедленно.

К великому облегчению Александра, студенты восприняли страшную новость довольно спокойно. Нет, конечно, были и слёзы, и жалобы, но подавляющая масса тех полутора сотен саури, которые спасались в его тибe, оказалась адекватна и его, как человека, в гибели планеты не винила. Хотя, разумеется, он этого опасался.

Киберы, выпущенные, так сказать, на волю, тащили к тибу всё, что могли. А смогли многое: листы металла, обломки дерева, даже остатки тканей из магазина, продававшего человеческие товары. Оттуда, кстати, принесли большинство припасов. Основной склад оказался под землёй, поэтому уцелело почти всё, включая даже продукты. Правда, всё было заражено радиацией, но искин торжественно объявил, что через несколько суток она исчезнет и всем, что запасено, можно будет пользоваться без ограничений. Это обрадовало всех без исключения – многие студентки даже не рассчитывали попользоваться человеческими товарами: кому не позволяла цена – клан торговцев поддерживал высокие цены, кому – воспитание. А тут, поскольку спасшиеся образовали временный клан и вождь не против, почему бы и нет? Так что девушки были, так сказать, в предвкушении.

Александр продолжал отслеживать обстановку снаружи, и она его не радовала. Боеприпас делал своё дело. Медленно, но уверенно. Уже за двенадцать часов до предсказанного искином разрушения планеты киберов пришлось вернуть обратно – слишком велик был риск их потери. Поверхность вокруг тибя, и так выжженная ядерным пламенем, начала трескаться. Из провалов вырывалась магма, летели вулканические бомбы. Зрелище было ужасающим и завораживающим одновременно. Круглые куски лавы, взлетающие на несколько сотен метров, тучи пепла и золы, вьющиеся змеями от воздушных потоков, закручивающиеся спиралью и огибающие препятствия, наметающие серые сугробы исполинских размеров. Тиб трясло почти непрерывно. Землетрясения практически не прекращались, и последнюю ночь никто из обитателей тибя не спал. Кое-кого из девчонок рвало, все ходили бледные, точнее, не ходили, а лежали на своих раскладушках, стоять на ногах было невозможно. Сила толчков достигала десяти – двенадцати баллов по шкале Империи. Ландшафт за окнами и плёнкой силового пузыря сглаживался. Холмы превращались в грязевые озёра, булькающие от раскалённых газов, вырывающихся на поверхность. Иногда в небо взмывал пылающий факел метана, прорывающий кору. Температура воздуха снаружи стремительно падала, давление атмосферы тоже убывало на глазах. Быстро темнело – сплошной слой пылевых облаков полностью окутал гибнущую Чемье. На планете было мало океанов, точнее, их не было – лишь мелководные моря да реки с озёрами. Но и имеющейся влаги хватило, чтобы начались непрерывные дожди, которые, попадая на землю, превращались в пар. Если бы не экран защитного поля, все давно погибли бы. Александр, да и остальные прекрасно осознавали, что никого живого на планете, кроме них, не осталось...

Самыми мучительными были последние часы, когда тряска стала непрерывной. Все с ужасом смотрели, как уже практически ровная, словно выглаженная гигантским утюгом поверхность планеты пошла огромными волнами, словно это вода. Тиб подбросило в воздух, затем он упал на бок и вонзился в землю, провалившись на добрый десяток метров в глубину. В следующий миг силовой экран вытолкнул строение на поверхность, но земля вновь расступилась, словно была трясинной, и тиб начал уходить всё глубже и глубже вниз. Сашка решительно отключил внешние камеры – дать видеть подобное девчонкам он не собирался. Ему самому было не по себе, хотя он и военный. А уж гражданским... Тем более что сила тяжести уменьшалась на глазах. Нет, внутри она не менялась – искин компенсировал исчезновение гравитации своими силами. Но Александру, в отличие от остальных, данные передавались через имплант прямо в мозг. И он единственный, кроме кристаллического разума, знал, что происходит снаружи... Ещё час проваливания в бездну. Никто из окруживших его саури ничего не подозревал. Наконец Сашка решил – пора снова включать камеры внешнего обзора. Вспыхнула картинка, и ропот пронёсся по тибу. Тот медленно плыл среди бесформенных глыб, в которые превратилась когда-то известная каждому разумному Чемье...

– Всё? – Перед вождём вырос Арах.

Александр кивнул:

– Да. Мы уже в вакууме. Теперь надо дождаться, пока вокруг немного успокоится, и можно запускать маяк. Искинтиба докладывает, что повреждений нет, защитный экран стабилен. Обломки планеты начинают формировать астероидный пояс. Так что... – Бросил взгляд на часы, вмонтированные в стену кабинета. – Отсчёт начался.

Аррах неожиданно с облегчением улыбнулся:

– Знаешь, я до самого конца не верил, что мы уцелеем. Но теперь вижу, что имперская техника выше всяких похвал. А уж если нас действительно спасут...

– Спасут. Не сомневайся. Сейчас вокруг немного успокоится, запустим маяк. А там – только ждать. Насколько я знаю, вокруг Чемье было немало военных баз... – Александр выжидательно посмотрел на собеседника.

Саури кивнул:

– Это верно. Вопрос только, смогли ли они отбиться от нападения Альянса...

– В любом случае наши просто так демократам уничтожение планеты не спустят.

– Наши тоже, – откликнулся Аррах.

– Так что остаётся только подождать... Искин, какой прогноз для запуска маяка?

Пауза, неожиданно затянувшаяся, Александру и Аррахе не понравилась.

– Искин?! – повысил Сашка голос, но тот молчал. – Искин?! – рявкнул человек, уже не на шутку обеспокоясь.

На этот раз кристаллический разум ответил:

– Фиксирую аномалию прямо по курсу нашего дрейфа.

– Аномалию?! – выдохнул Аррах.

Искин пояснил:

– По имеющимся признакам нас затягивает в пространственный разлом.

– Червоточина?! – одновременно воскликнули оба парня.

Искин подтвердил:

– Так точно. Червоточина. И... Нас в неё затягивает!!! – вдруг с неподдельным ужасом выкрикнул он, впервые проявляя какие-то эмоции, так несвойственные искусственным интеллектам.

Следующее, что запомнил Александр, – ужасающей силы удар...

– Очнулся, госпожа.

Госпожа? Совершенно незнакомый голос и... язык. Он готов был поклясться чем угодно, что речь, услышанная им, абсолютно неизвестна. Иная структура построения фраз, совсем чуждая манера произношения. Но факт оставался фактом – он не только её слышал, но и воспринимал.

Женский голос, удивительно мягкий и красивый, ответил:

– Не прикидывайся, раб. Я прекрасно знаю, что ты пришёл в себя. Поэтому лучше отвечай по-хорошему. Иначе...

Жуткая боль заставила всё тело изогнуться, и с его губ невольно сорвался глухой стон. Открыл глаза и замер: это не тиб! Хотя уже и так ясно, что попал в руки чужих. Небольшое помещение со светящимся потолком, серые мрачные стены, сам он... Судя по ощущениям, прикован или пристёгнут к плоской поверхности. Та, что задаёт вопросы, находится за спиной. Поэтому дамочку не видно, но, судя по голосу, молодая. Хотя с нынешними технологиями, Тьма её разберёт, молодая или старуха... Между тем та продолжила:

– Итак, кто ты? Из какого государства? Что за технологии использовались в твоём идиотском корабле? Каким образом он передвигается в пространстве?

Попытался ответить, но вместо слов с губ сорвалось какое-то сипение. Кое-как выдохнул на русском:

– Воды...

– Госпожа, его организм обезвожен. Нужно напоить это существо...

– Хорошо.

Откуда-то появилась рука с самой обычной колбой, в которой была прозрачная жидкость. Живительная влага коснулась губ, и Сашка сделал несколько жадных глотков. Сразу полегчало, и появилась злость: чего эти твари прячутся за спиной? Попытался взглянуть назад – тщетно. Голова оказалась крепко зафиксированной.

– Невежливо прятаться от глаз гостя... – кое-как, удивляясь сам себе, сложил фразу на чужом языке.

Позади него послышался смешок того самого бархатного голоса:

– Невежливо? Гостя? – И уже зло раздалось: – Ты не гость! Ты – раб!

– Я не раб!

– Раб, – прозвучало даже как-то лениво. – Это раньше ты был кем-то. А теперь ты – раб.

Мой раб. Светлейшей Антанариэль из рода Ваатарриэль.

Что за... Голос между тем продолжал:

– Итак, повторяю свой вопрос: кто ты?

Сашка понял, что вопрошающая теряет терпение. Набрал в грудь побольше воздуха, чтобы ответить, но женщина, или девушка, явно уже потеряла терпение, и его вновь скрутило ошеломляющей болью. Но, хвала богам, ненадолго. Он вырубился. На сколько – неизвестно. Очнулся оттого, что рядом кто-то разговаривал. Усилием воли удержался от каких-либо движений, контролируя сердцебиение и давление. В академии учили и не такому. Стал внимательно вслушиваться.

– ...Анта, сколько раз тебе говорить, что эмоции надо сдерживать?! А если он подойдет?

– И что, папа? Что такого страшного, если сдохнет очередной низший?!

Низший? Тьма! Хоть бы увидеть, с кем вообще имею дело!

– Остальные наши дикие соплеменники показали, что именно этот... хуман... – название расы словно выплюнули, – был главный среди них.

– И что, папа?

– А то, доченька, что все технологии корабля, который мы обнаружили в пространстве, известны только ему!

– Ерунда! Окраинные миры отстали и не могут создать что-либо сравнимое с нашими технологиями, папочка! Это – истина!

Антанариэль! Это было века назад! А сейчас расы хуманов идут с нами ноздря в ноздю, а кое в чём даже опережают! Наши правители привыкли почивать на лаврах предков, совершенно не уделяя внимания развитию нашей расы. И теперь нам приходится пожинать плоды их политики!

– Но, папочка... Что?!

– Этот дикарь очнулся. И, как показывают приборы, довольно давно. Интересно, что он успел услышать?

– Убить? – деловито сухим тоном, который звучал довольно странно для такого чарующего голоса, осведомилась... самка? Пусть будет так. Пока он не знает, в чьи руки, лапы или щупальца попал...

Обладатель второго голоса, мужественного баритона, запротестовал:

– Ни в коем случае! Его корабль обладает неизвестными нам, да и остальным мирам технологиями. Но, как я понимаю, говорить хуман не желает. Так что тащи его под мнемоскоп, а потом... Хех... – раздался звук, который не мог быть не чем иным, как коротким смешком. – Стандартная процедура.

– Спасибо, папочка!

И такая радость прозвучала в её голосе, что Сашке стало не по себе.

Щелчок, и он почувствовал себя свободным. Точнее, наконец-то смог пошевелиться. Увы, буквально в тот же миг холодные щупальца крепко ухватили его за предплечья, буквально сбрасывая с гладкой поверхности. Зато теперь он видел своих мучителей! Довольно высокая, почти ему до уха... темнокожая саури с удивительно светлыми, с некоторой желтизной волосами, собранными в густой пучок на затылке. Подобной расы он никогда не видел. Её кожа была ближе к афрам Американской демократии, чем к саури. Большие, просто огромные карие глаза с длинными светлыми ресницами, прямой тонкий носик, как на древних картинах русских художников. Настоящая эльфийка, как в легендах, пришедших из вековой давности. Только с очень тёмной кожей. Даже самые красивые девушки саури и аури, которых он видел, казались по сравнению с этой грубоватыми. Даже в неподвижности её позы ощущалась удивительная гибкость. Высокая грудь идеальной формы, тонкая талия и крутые бёдра, плотно обтянутые комбинезоном из неизвестного материала, чуть блестящего алого оттенка.

Невольно Сашка вздохнул: как же она... красива! Тьма его побери... В следующее мгновение волшебная красавица скривила изящный пухлый ротик в гримасе презрения и щёлкнула длинными пальцами. Металлические манипуляторы двух киберов невиданной прежде человекообразной формы потащили Александра к выходу. Дверь послушно раскрылась, уходя в стены диафрагмой, и он очутился в длинном, ярко освещённом, унылом, это сравнение сразу пришло ему на ум, металлическом коридоре. Корабль? Космическая станция? Очень похоже... Поджал ноги, повиснув на лапах киберов, проверяя их реакцию. Те даже не заметили, что пленник в воздухе. Зато заметила эльфийка, и сразу же спину Сашки обожгла боль. Это был не удар, нет. Просто ему словно вонзили раскалённую иглу в позвоночник. Он снова не смог удержаться от стона... Пришлось идти своими ногами. А в полированном металле киберов увидел, что длинноухая красotka с удобством устроилась в небольшом изящном креслице, плывущем по воздуху позади него и конвоиров.

Путь оказался длинным. Не меньше километра. Когда коридор закончился, повернув круто направо, перед ними появилась дверь, точно так же, как и предыдущая, бесшумно распавшаяся на убравшиеся в стены лепестки. Его втащили в комнату. На этот раз не уныло-серую, а ослепительно-голубую, ярко насыщенного небесного цвета планеты Красавицы, где он часто бывал раньше. К его сожалению, комната была не пуста – всю её площадь занимали непонятные аппараты. Киберы подтащили его к блестящему хромом большому креслу, усадили на решётчатое сиденье, плотно зафиксировали конечности и голову специальными захватами. Он напряг мышцы – тщетно. Слово в бетонном блоке. Ни дёрнуться, ни шевельнуться. Один из механизмов, раздирая ему рот стальными пальцами, вставил в рот капу, затем на голову натянули нечто вроде глухого шлема. Послышался щелчок, в ушах загудело... А потом Сашка дико закричал, как никогда в жизни. Выносить подобную боль было выше человеческих сил...

Глава 4

– Попытка взлома программы. Попытка взлома программы. Попытка взлома программы...

Если бы искины обладали эмоциями, то кристаллический разум, который пытались взломать, уже долго и упорно смеялся бы. Почему? Над примитивностью тех разумных, которые применяли для данной попытки донельзя отсталые и древние программы, уже давно и прочно похороненные и в Империи, где произвели данный искин, и даже в Демократии, стране, с которой Русь давно и упорно соперничала в области интеллектроники. Имперские искины базировались на совершенно других принципах, чем постулаты святого Гейтса, на которых основывалась кибернетика Альянса человечества. Если демократы даже спустя тысячи лет использовали архаичный двоичный код, то русские системы интеллектроники пользовались намного более высоким уровнем светового спектра, где любой оттенок света имел собственное обозначение для необходимой команды.

Эти же разумные пытались взломать программную оболочку кристаллического разума, используя совершенно невероятные способы. Имей искин настоящий разум, он сравнил бы попытки этих разумных с попыткой пробить танковую броню при помощи пуховой подушки. Одним словом, этим так похожим на саури разумным ничего не светило ни в ближайшем, ни в самом отдалённом будущем. Но поскольку попытки продолжались, включилась специальная подпрограмма, спрятанная глубоко между световых кодов основных постулатов, прошитых на аппаратном уровне. Взломщики даже представить не могли, что невзрачный с виду кристалл с выведенными наружу контактами, в котором то и дело проскакивали разноцветные блики, начал ответную атаку, сломав походя защиту их машин и начав обработку данных, хранящихся в Сети чужаков. Будь искин Империи в порядке, то противодействие началось сразу же при несанкционированном подключении, но... Опять это проклятое но! При затягивании в червоточину искусственный интеллект попал под воздействие неизвестного излучения, и сейчас его быстроедействие составляло доли процента от обычного. Именно поэтому ему пришлось отключить обоих сервис-киберов тибя, а затем, едва сенсоры обнаружили, что строение окружает не вакуум космоса, а нормальная воздушная среда, пригодная без ограничений для дыхания, кристаллический разум принял решение отключиться на некоторое время, чтобы попытаться восстановить свои программы. Увы, как показало дальнейшее, решение оказалось ошибочным: тибя не было, как и зафиксированных ранее саури и человека-хозяина... Хозяина?! Где человек?! Жизнь гражданина Империи превыше всего, и защищать его даже ценой своего существования – основная задача любого искусственного интеллекта!

Имей искины эмоции, то именно этот сейчас взвыл бы от бессилия и беспомощности. Его разум, его программы пытаются сломать? Да как они посмели?! Миг – и невидимые щупальца врываются в Сеть. Нужно быть полным идиотом, чтобы не изолировать взломщиков от главной Сети! Или они слишком высокого мнения о своих возможностях? Скорее всего. Тем не менее... Через одну десятимиллионную секунды основные управляющие коды главного искина космической базы дарков были взломаны, и он перешёл под полный контроль имперского искусственного разума. Причём абсолютно незаметно для окружающих и операторов. Тьма! Он опоздал! Саури уже вывезли на другую планету! Так называемую метрополию империи дарков. Или Дарксанию. А человек? Хозяин? Гражданин империи Русь? Здесь! Но эти варвары посмели его пытаться!!! И... Обнаружены имперские сервис-киберы! Команда активации! Отклик успешный! Передача данных о гражданине! Внимание! Гражданин Империи, Александр Кузнецов, лейтенант Специальных сил Империи, код «Алый-Прим», имперский допуск ноль-ноль, член семьи императора! Ограничения сняты. Полное уничтожение всех врагов! Директива «Геноцид»! Приступить! И... Пожалуй, пора ему показать свою силу. Заблокиро-

вать коридоры аварийными переборками. Отсечь помещение, где находится лейтенант. Отключение энергии. Разгерметизация по аварийному коду. Приступить!!!

Со стороны это смотрелось красиво и страшно. Разумеется, для тех, кто знает, что произошло, ну и для нечаянных свидетелей. Грандиозное космическое сооружение в виде закруглённого со всех концов цилиндра чуть ли не в километр в поперечнике и длиной около пятидесяти километров, в одно мгновение вспухло, окутавшись дымкой невероятно великолепного искрящегося марева, почти тут же осевшего на матовый корпус. Это произошёл одномоментный сброс атмосферы особой исследовательской станции империи Дарксан. А в следующий миг воздух мгновенно сконденсировался в ледяной температуре космического вакуума и осел мельчайшими крупинками на металл покрытия. Гравитация массы сооружения была достаточно ощутимой, чтобы перешедший в капли, а затем и в ледяные кристаллы воздух притянулся к поверхности брони. Подобная процедура была предусмотрена самой спецификой назначения станции – исследовательской. И в результате неких экспериментов допускалась, правда гипотетически, потребность быстрой замены атмосферы из-за заражения результатами опытов. Так что искин Руси сделал безошибочный ход, предельно эффективный и с минимальными затратами, но зато с максимальными результатами.

Конечно, кое-кто уцелел. Немногие, но тем не менее. Это находящиеся в герметичных лабораториях учёные, которые проводили испытания своих изделий в агрессивной среде. Они, естественно, были в специальных защитных костюмах, позволяющих, к примеру, дышать в чистейшем фтороводороде. Не сразу сообразили, что произошло, и часовые, и дежурная смена, по регламенту находящиеся в защитной броне, предусматривающей боевые действия в открытом космосе. Автоматика снаряжения сработала мгновенно, едва получила коды открытия внешних люков аварийной системы. По протоколу они передавались на широкой волне сразу же после получения команды на открытие. Этих тысячных долей секунды техники хватило, чтобы загерметизировать скафандры и дать выжить хрупкой внутренней начинке. Выжили техники-рабы, ремонтирующие в открытых ангарах повреждённые корабли дарков. Ну и частично экипажи этих кораблей вместе с надсмотрщиками. Но... По сравнению с тем количеством дарков, что находилось на станции до команды человеческого искина, число оставшихся было каплей в море. Из свыше ста тысяч дарков выжило едва ли пятьсот. А прежде, чем уцелевшие осознали, что произошло, к тому же русский искин сразу же использовал штатные возможности станционной глушилки связи, потенциальные противники кристаллического мозга пребывали некоторое время в неведении. И именно эти мгновения позволили сервис-киберам активироваться и приступить к исполнению команды управляющего кристалла.

Директива «Геноцид» – жуткая интеллектуальная программа империи Русь, предусматривающая полное уничтожение всех покушающихся на жизнь гражданина, невзирая на пол, возраст и социальный статус члена враждебного социума. Подобная установка прошивалась лишь тем машинам, которые использовались за пределами Империи. Или технике специального назначения. Жестоко? Да, без сомнения. Но русские давно отучились быть добренькими. Потому что всегда их доброта и врождённое дружелюбие приносили лишь несчастья и беды. Больше они не щадили врагов, добывая их окончательно. Навсегда отказались от всяких так называемых международных и цивилизованных ограничений в военной и законодательной сфере по отношению к противнику. От солдат, а тем более киберов Руси нельзя было защититься слезами женщин, заложниками, воплями о пострадавших мирных жителях. Империя действовала против врагов всегда максимально жестоко, не щадя никого и ничего. Отмороженные террористы захватили граждан Руси в заложники? Вся местность в радиусе десяти километров превращалась в стеклянную поверхность. И на такую же глубину. Плевать, что террористы прятались в густонаселённом городе. Они посмели причинить русским вред! Личности всех причастных тщательно устанавливались и проверялись, затем в дело вступали Специальные силы Империи, зачищая всех живых и уничтожая то, что принадлежало врагу. Финансы

изымались и передавались жертвам террора. И неизбежным было одно, главный постулат – принёсший вред русскому гарантированно умирает. Империя никогда не вела переговоров о выкупе, резонно полагая, что, раз ей предлагают именно переговоры, значит, с ней не считаются. А уж если выдвигают какие-то требования... Тут уж тушите свет. Нет, русы не были какими-то отморозками или психопатами. Они просто не считали тех, кто смеет на них, как говорится, наезжать, людьми. Ну а нелюдей они... Хм... Геноцидили. Причём в прямом смысле этого слова, уничтожая всё живое...

Дрогнули манипуляторы, шевельнулись ступоходы, распрямляясь в рабочее положение. Сваленные небрежной кучей в кладовой, поскольку пытливые умы дарков ещё не успели толком разобраться во всех находках, а сервис-киберы выглядели шестигранными шайбами не таких уж больших размеров, умные механизмы начали принимать боевую форму. Подобный режим тоже предусматривался Империей. Нанопокрытие превратило рабочие манипуляторы в неслыханной среди дарков твёрдости и прочности лезвия. Ступоходы оцетинились иглами, панцири, где размещались управляющие кристаллы, окутались маревом защитного экрана. Минута – и среди хаоса вещей встали две паукообразные фигуры, зловеще алея узкими щелями оптических сенсоров. В обычном состоянии призмы сливаются с бронёй, но в боевом... Имперские психологи зря свою зарплату не получали. Они работали и зарабатывали в прямой зависимости от результатов, в отличие от их коллег в других государствах. Поэтому, пожалуй, имперская наука и техника не имела себе аналогов среди остальных. И именно из-за этого первоначальное технологическое превосходство кланов было так быстро превзойдено Русью.

Киберы выпрямились. Несколько мгновений потребовалось, чтобы получить от искина координаты Александра, провести ориентировку по местности. А затем... Прочная сталь конструкции буквально взорвалась лохмотьями искр и горящей от трения металлической стружки. В следующий миг машины вырвались на простор коридора и нырнули в лифтовую шахту. Зависшую кабину, где, кстати, находилось несколько живых дарков, поскольку лифты были одним из предусмотренных капсул спасения, киберы прошли, словно целлофановую плёнку, превратив тела, обшивку и саму кабину в однородную стружку. Неуловимо быстро вонзая ступоходы в стены лифтовой шахты, промчались на десяток ярусов вверх и вырвались в длинный серый коридор, перекрытый аварийными мембранами. Пронзая тонкие защитные переборки своей массой, уже через пятнадцать секунд после полной активации они замерли перед последней герметичной переборкой, отсекающей пространство перед помещением, где находился Александр. Повинуясь команде искина, держащего происходящее под полным контролем, мембрана отходит в сторону, пропуская киберов, и снова становится на место. Шипит нагнетаемый внутрь воздух. Новая команда – и сверхпрочная дверь визжит раздираемым металлом, когда лезвия манипуляторов вспарывают её. Удар, остатки препятствия отлетают прочь, и первый сервис-кибер уже скидывает лезвия своих лап, чтобы превратить врага в фарш, но тут же следует торопливая команда человека, уже опознанного и подтверждённого, имеющего высший приоритет, даже выше, чем у искина-хозяина:

– Не убивать! Только обезвредить!

Тупой удар – и стройное тело дарксанки отлетает к стене, впечатываясь с сочным шлепком в металл. Один кибер замирает над неподвижной тушкой врага, второй торопливо освобождает человека из пут и креплений...

...Невыносимая боль вдруг оборвалась. В следующее мгновение Александр пришёл в себя, возвратившись в нормальное состояние, и попытался понять, что с ним происходило. Судя по всему, чужаки старались как-то воздействовать на его мозг и нервные окончания, потому что механических повреждений он не ощущал. Тогда почему процесс прекратился? Грудь лихорадочно вздымалась, изо рта медленно стекала струйка слюны. Между тем девочка, что-то зло бормоча себе под нос, судя по доносящимся словно сквозь вату из-за напря-

ленно на голову человека шлему звукам, безуспешно щёлкала кнопками пульта управления пыточным устройством. Сашка сосредоточился – похоже, пришло время использовать некоторые особенности своего организма. Напрягся, смяв капюшон, вставленную в рот. Та подалась, кроша эмаль одного из коренных зубов, открывая замаскированную полость с препаратом. Ощутил языком брызнувшую на язык жидкость, почти мгновенно впитавшуюся в слизистую оболочку. В следующий миг в ушах зашумело, в висках появилась и пропал барабанный бой собственного пульса. Затем в тело хлынула сила... Нет, сверхсила! Туман в мозге после применения пыточной машины стремительно рассеивался, возвращалась ясность мышления. Он понял, что скорее всего очнулся искин тибета и приступил к выполнению задачи по охране и безопасности личности человека. Какими путями и методами, лучше ему не знать. Главное сейчас – продержаться, пока его не освободят сервис-киберы. Почему именно они? Раз саури нет здесь, значит, единственный инструмент для его спасения у искина – роботы имперского производства...

Уши уловили приглушённый гул заработавших механизмов. Затем он смог разобрать характерный стук ступоходов сервис-киберов по металлу коридора. Будь он в обычном состоянии, даже представить себе не мог услышать подобное. А под воздействием боевого коктейля все чувства обострились невероятным образом. Даже едва слышимые щелчки кнопок пульта чужачки отдавались множественным эхом в барабанных перепонках. Шаги роботов между тем замерли перед дверью. Сашка напрягся, догадываясь, что сейчас произойдёт, усилием воли понизил слуховое восприятие до минимума, и вовремя. В следующее мгновение по нему ударил отвратительный визг разрезаемого металла, и он изо всех сил заорал:

– Не убивать! Только обезвредить! – и закашлялся, едва не проглотив комок пластика, в который превратилась капля.

Облегчённо вздохнул, когда с его головы содрали проклятый шлем, бережно выдернули захваты, удерживающие тело в кресле. Зло выплюнул остатки капли, челюсти ещё болели от резкого надкуса. Не кости, разумеется, а мышцы. Но, хвала богам, он смог произнести команду киберам достаточно внятно, чтобы те её разобрали. К этой чужачке у него куча претензий и вопросов. Так что умирать ей ещё рано. Вряд ли на объекте осталось много живых, потому что, судя по внешнему виду роботов, искин применил директиву «Геноцид»...

Сашка поднялся с проклятого кресла и задал вопрос свободному киберу:

– Связь с искином есть?

Тот махнул манипуляторами, странно поблёскивающими в свете тусклого аварийного света камеры.

– Включить речевой модулятор.

– Принято, – тут же откликнулся искин через внешние динамики сервис-кибера.

– Доклад об обстановке.

– Это секретная исследовательская научная станция, принадлежащая империи Дарксан.

В настоящий момент практически все живые дарки на борту станции уничтожены, но имеются выжившие в количестве... – Крошечная, незаметная чужому уху пауза, – пятисот трёх разумных. Из них дарков – сто двадцать. Остальные – рабы. Люди...

Сашка вздрогнул, а искин продолжал:

– Все системы станции полностью мной контролируются: жизнеобеспечения, энергетики, обороны и внутреннего порядка. Угрозы с этой стороны нет. Возле станции находятся двадцать три военных корабля разных классов, чьи искины также контролируются мной, а экипажи уничтожены. Координаты системы местоположения не определены. Банки данных станции вскрыты.

Александр с облегчением вздохнул. Пожалуй, на этот раз он выпутался. Пусть и ненадолго. Эти... дарки, как назвал искин чужаков, очень скоро обеспокоятся, почему станция замолчала, и гарантированно двинут сюда флот. Вначале разведчиков, потом и боевые корабли.

Неизвестно, как на сооружении с оружием, но против соединения кораблей станции не устоять. Это не подлежит сомнению. Значит, надо уносить ноги. Но как? Воспользоваться одним из имеющихся кораблей. Всё равно понадобится база. Место, где можно спрятаться, отсидеться, отремонтироваться, подумать о поиске саури, увезённых неизвестно куда...

– Имеются координаты места, куда отправили бывших со мной саури?

– Да. Звёздные карты данной галактики найдены и скопированы в мою память.

– Отлично... Тогда распоряжения будут такие: закончить зачистку станции, подготовить к длительному полёту один из имеющихся кораблей.

– Требования и рекомендации к необходимому кораблю?

Но Александр отвлёкся, лихорадочно вспоминая нечто важное, что он упустил. Ведь только-только Искин ему сказал что-то очень и очень...

– Стоп! Искин, ты сказал, что уцелело пятьсот три разумных? И из них дарков лишь сто двадцать?

– Да. Остальные рабы.

– Все ли рабы – люди?

– Да. Вне всякого сомнения.

– Они из миров Альянса и Союза?

На этот раз пауза была довольно долгой, но и она прервалась синтетическим голосом искина:

– Нет. Я вскрыл все банки данных станции. Имеющиеся в наличии рабы – пленники с местных миров. В подавляющем большинстве люди захвачены в республике Рарии, с которой империя Дарксан ведёт в настоящий момент войну. Таковых – триста человек. Остальные – из неисследованных «диких» миров, по классификации дарков.

Сашка возбуждённо потёр ладони:

– Отлично! Нужно найти лидера среди пленников. Хочу с ним пообщаться! Ну а дарков, кроме этой, разумеется... – ткнул девчонку носком обуви, довольно презрительно, но слабо, – в расход.

– Принято. Восстановить атмосферу станции?

Ого! Развернулся кристаллоид!..

– Разумеется. И подыщи мне пока подходящее помещение и одежду...

– Ваше имущество, бывшее ранее в тебе, находится в целостности и сохранности в хранилище артефактов номер шестьсот сорок два на минус двадцатой палубе, сектор шестьдесят четыре. Прикажете доставить?

Человек беспомощно осмотрел себя, пощупал грубую ткань комбинезона, который был напялен на него, поморщился:

– Мне бы душ принять, да и перекусить не мешало бы...

– Предлагаю воспользоваться апартаментами командующего станцией для названных вами процедур. Это станет возможно через тридцать минут после отданного распоряжения о зачистке станции от противника и восстановлении атмосферы.

– Приступай. Рабов пока поддержи где-нибудь, заодно попытайся выяснить среди них жоака.

– Принято. Разрешите воспользоваться сервис-киберами? Дарксанка, находящаяся сейчас вместе с вами, угрозы не представляет.

Сашка криво усмехнулся:

– Разрешаю. Работай.

– Принято...

Оба кибера вскинули манипуляторы и исчезли за настроганной в щепку дверью камеры пыток. Во всяком случае, человек воспринимал это место именно так. И тут по ушам ударило перепадом давления. Сашка скривился от неприятных ощущений. Несколько раз сглотнул,

приводя себя в норму. Зато нет худа без добра – похоже, боль в ушах заставила дарксанку прийти в себя. Она застонала, длинные уши, торчащие в стороны, дёрнулись, затем медленно раскрылись затянутые мутноватой плёнкой огромные глаза. Длинные светлые ресницы затрепетали. Александр нагнулся над ней. Увы, его она, как и окружающее, ещё не видела. Это было рефлекторное движение. Человек уже насмотрелся у саури. Глаза вроде и раскрыты, но зрачки затянуты ещё и внутренней плёнкой. Так что нужно какое-то время, чтобы ушастая смогла воспринимать всё зрительно. Немудрено после такого сотрясения. Он не удивится, если у неё окажется сотрясение мозга, или что там у них в качестве мыслительного аппарата?

Между тем давление атмосферы явно выравнялось. А может, помогли привычные глотательные движения и продувка перепонки. Во всяком случае, давящее чувство пропало. Зато возникла слабость. Выругался про себя – действие боевого коктейля проходило. И, как обычно, не вовремя. Впрочем, даже в таком состоянии дамочка ему не соперница. Искин ясно выразился на этот счёт. А уж он-то точно провёл всестороннюю экспертизу местных разумных. Сам же Александр нагрузкам организм не подвергал, так что откат будет терпимый. Он сможет перенести его на ногах... Всё же вернулся к креслу – другой мебели в камере не было, кое-как уселся, предварительно выдрав из колодок шлейфы труб и кабелей. На всякий случай. Не закрывая глаз и не отводя взгляда от распостёртого на полу тела, начал глубоко дышать, восстанавливаясь после приёма «боевого спецпрепарата номер четыре», понижающего болевой порог и прочищающего мозг. Были коктейли и под номерами один, два и три. Но время их использования ещё не наступило. И он надеялся, не наступит...

Начал было планировать дальнейшие действия, но, махнув рукой, остановился. Что толку зря напрягать мозги? Запас времени, какой-никакой, у него благодаря искину есть. В любом случае уйти он успеет. А вот переговорить с аборигенами нужно. Вряд ли рабы откажутся от свободы. Не зря древняя мудрость гласит, что враг моего врага – мой друг. Во всяком случае, он, Александр, на это рассчитывает...

Глава 5

Хвала богам, что помещения любой космической станции, несмотря на её происхождение, герметичны и не пропускают звуки! Иначе услышанные вопли свели бы человека с ума. Может, и не сразу, но когда крики умирающих дарков стали бы мерещиться по ночам, вряд ли кто смог бы после этого остаться нормальным. Так что Александр в очередной раз поблагодарил технику, когда спустя тридцать минут после разговора с искином получил разрешение на выход из камеры пыток и появился в коридоре. Зрелище нарезанных ломтиками трупов начисто отбило у него аппетит и желание застревать здесь дольше необходимого. Один из вернувшихся сервис-киберов шествовал впереди человека, исполняя роль телохранителя. Второй тащил за собой одетую в специальный фиксирующий комбинезон – да-да, дарки предусмотрели и такую вещь – девушку. Через несколько палуб и переходов Александр оказался в апартаментах начальника станции. Разумеется, бывшего. Помещение было отделано с показной и какой-то кричащей, аляповатой роскошью. Всюду слишком много блестящего, вычурного, и всё разностильно. На стене – голографический портрет седого дарка с пронзительным взглядом и кучей непонятных регалий на груди. То ли местный владыка, то ли какой-то заслуженный предок. Сашка не стал вдаваться в детали, поспешив, согласно указанному искином направлению, в ванную. Сервис-кибер, тащивший дамочку, аккуратно усадил её у стенки и умчался за одеждой. Первый же, бывший ранее телохранителем, остался охранять гражданина.

Несмотря на опасения Александра, ванная оказалась нормальной. Может, форма и непривычна, да и вычурна, но функционировала, как её человеческие и клановые аналоги. Во всяком случае, вода была водой, холодной и горячей. Мочалка, или что там использовалось для мытья, тоже исправно оттирала кожу. И мыло обнаружилось во встроенном шкафчике и выглядело совершенно по-имперски. Таким же овальным бруском. Правда, ароматным до одури.

Пока принимались водные процедуры, искин немного просветил человека об империи ушастых, пользуясь полученными сведениями, что, по сути, было бесценным. Короче, с одной войны Александр попал на другую, да ещё в самое её пламя. Империя Дарксан уже несколько лет воевала с человеческими мирами. Имелись в виду, разумеется, местные миры и местные люди. Пользуясь техническим превосходством над более многочисленными хомо сапиенс, куда менее многочисленные тем не менее дарки медленно, но верно выдавливали людей из их секторов, попутно проводя геноцид. Они зачищали захваченные планеты подчистую, не щадя ни детей, ни женщин, ни стариков. Тотальное уничтожение. Таково было их кредо. Нет, они никого не убивали специально, не строили, как в истории Руси, лагерей уничтожения. Просто из людей делали рабов, изымали продовольствие, вещи, выгоняли из жилищ, использовали на самых тяжёлых, грязных и опасных работах. Неспособные к труду быстро вымирали. Впрочем, тот же результат был и у тех, кто трудился, нося на шее специальный ошейник, контролирующей раба. Их почти не кормили, и голод и эпидемии выкашивали захваченные планеты буквально за пару лет. Тех, кто пытался бежать или противостоять даркам, показательно казнили самыми изуверскими способами. Это и называлось «стандартной процедурой», о которой слышал Александр. Самый длительный срок жизни был у особо ценных специалистов. Таких, как станционные рабы. Но и их ждал печальный конец в ближайшем будущем. Сейчас разрозненные государства людей объединились в попытке противостояния империи, и им даже удалось на какое-то время удержать паритет. Но скорее всего, как считал искин, дарки решили просто немного передохнуть. Полгода, может, год. В боевых частях пройдёт ротация, сменится поколение техники, та, что пострадала, пройдёт ремонт, пополнятся запасы. И империя с новыми силами начнёт боевые действия. И... выигрывает. Без сомнений. Так что нужно решать, как быть дальше. Причём как можно скорее...

Вытираясь невероятно мягким полотенцем, сушилки здесь не оказалось, Сашка размышлял об услышанном. Не повезло. Но это с одной стороны. С другой – он жив, здоров и даже имеет пленника, чьи мозги в скором времени выпотрошит, выражаясь фигурально. Его имущество уцелело, и, имея под рукой искин производства Руси, а также двух сервис-киберов, он способен наворотить тут такого, что дарки умоются по полной! По оценке искина, если использовать градацию, принятую у людей, аборигены-люди воевали на технике второго, реже третьего поколения. Дарки вплотную приблизились к седьмому, застряв на нём уже с десятков лет. Новых разработок у ушастых не было. Русь и миры Александра пользовались уже пятнадцатым. Клань саури – четырнадцатым. И к тому же его подруг и друзей увезли в центральные миры Дарксании. Что могут темнокожие узнать от пленных? Да, собственно, ничего. Очень и очень мало, и это узнанное никак не повлияет на дальнейший ход событий. Разница между положением Александра и саури слишком велика. Это всё равно что первоклассники в обычной школьной мастерской будут состязаться с оснащённым по последнему слову техники огромным заводом с квалифицированным персоналом и мощным конструкторским бюро, укомплектованным академиком с не одним десятком научных степеней. Результат ясен. И такой завод с учёными у Александра есть! Искин и универсальные сервис-киберы. В памяти первого – научные разработки империи Русь. Вторые – инструменты, способные на всё. В том числе и на создание своих аналогов. Естественно, под управлением искина. Тот – мозг. Киберы – инструмент. Вместе – непреодолимая сила для любого. Но... Опять же саури. То, что их надо вытаскивать, ясно без слов. Русские своих не бросают! А саури теперь тоже свои. Только как? И – база! Даже крепость!.. Что делать? И обязательно вернуться к своим! Там тоже война... Но ладно. Лучший способ разобраться с проблемами – решать их постепенно, в порядке очерёдности. Итак, задача номер один – найти укрытие. Хотя бы на время.

– Искин, вычислили старшего среди освобождённых рабов?

– Да. Бывший капитан, по нашей табели рангов, республики Рарии, Лан Дитер. Сейчас – раб номер Рай дзё-кан су кан.

– Плевать. Тащи его сюда. Будем беседовать.

– Исполняю.

Один из сервис-киберов сорвался с места. Сашка осмотрелся. Ага, его вещи уже здесь. Отлично! Открыл кофр, начал извлекать из него детали боевых доспехов. Всё в целостности, как положено. Дарксанка круглыми от изумления глазами следила за его действиями, но благоразумно помалкивала. Деталь к детали, все части сами собой вставали на место. Минута – и Александр был полностью облачён в защиту высшего класса. Зашелестел, разогреваясь, реактор, скоро затихнет. Повинуясь команде, доспех окрасился в глубокий чёрный цвет, проявились все нашивки и кресты на погонах, знаки квалификации. На пару секунд надел шлем. Замки сыто чавкнули, герметизируясь, на забрале замелькали значки тестового прогона. Всё в норме, замечаний нет.

Отстегнул шлем, подошёл ко второму кофру. Первым делом вытащил на свет бластер. Отечественная, естественно, разработка. Поражающая способность – пять тысяч условных единиц. В усиленном режиме прошивает пластину из обеднённого урана метровой толщины на дистанции тысяча пятьсот метров. В обычном противопехотном использовании – безусловное поражение цели до пяти тысяч метров. Свыше – десять процентов на каждую сотню метров в сторону уменьшения. Зато не превзойдённая никем традиционная русская надёжность и простота, солидный запас энергии в стандартной спаренной батарее, возможность подключения к стационарному источнику. Возможность перезарядки батареи от реактора стандартной бронезащиты. Сашка собрал бластер, проверил его, со щелчком загнал в приклад запасной комплект батарей. Подцепил штатный захват доспехов. Тот сухо утянул оружие за спину.

Едем дальше. На пояс – тесак, кобуру с личным бластером, меч. Тот самый, из чёрного гарнита. В набедренные карманы – запас гранат и наноботов на все случаи жизни. За спину –

стандартный десяток «умных» мин с интеллектуальной начинкой плюс тяжёлый противокорабельный гранатомёт. Линкор им, конечно, не уничтожишь, но в случае, если придётся разбираться с абордажниками противника, типичный бот моментально превратит в облачко плазмы. Передатчик и сканер – встроенная функция доспехов.

Человек закрыл кофры-хранилища, выпрямился. Снова смерил взглядом девчонку. Та превратилась в символ изумления. Рот приоткрыт, глаза круглые, лоб сморщен от тяжких мыслей.

– Что? Вопросы появились?

Та отмерла:

– Кто ты такой?!

– Лейтенант империи Русь Александр Кузнецов. Всё, что тебе нужно знать. Куда увезли тех, кто был со мной?

Со стуком захлопнула рот. Хоть режь – ничего не скажет. Хотел было вколоть ей средство для развязывания языка, да передумал: вдруг, даже скорее, биохимия у нас разная? Тогда средства для людей могут запросто отправить на тот свет подругу, и где потом искать саури? Но предпринять ещё что-либо радикальное он не успел – дверь апартаментов распахнулась, и на пороге появились кибер и главный среди рабов. Едва завидев Сашку, стоящего к нему спиной, абориген вытянулся по струнке и бодро отрапортовал:

– Раб номер Рай дзё-кан су кан явился к вашей милости!

Александр развернулся, и рарец опешил – перед ним был не дарк, а человек. В невиданной ранее защите, с непонятными символами на полосах плечевых пластин, с огромным оружием за спиной и мечом, как у дарков, на поясе. Но самое главное... он вдруг увидел, как на груди неизвестного, бывшего, кстати, очень уж крупным для местного обитателя, начал проявляться древний символ Изначальных. Дарксанка его тоже заметила и побледнела, словно смерть.

– Ты теперь не раб, Лан Дитер. Сними ошейник.

– Я... я не могу, господин. Это убьёт меня...

– Не убьёт.

Повинуясь неслышимой команде, ужасающий механизм, притащивший бывшего офицера республики Рария, поднял страшные манипуляторы. Щелчок – и символ рабства и средство принуждения бесшумно упало на пушистый коврик, покрывающий пол бывших апартаментов командующего станцией.

– Ч-что вы хотите, господин?

– Что я хочу... Лан, если я явлюсь в республику на трофейном корабле, даже на нескольких, привеза с собой освобождённых рабов, что со мной будет?

Рарец замялся, потом выдавил:

– Не знаю, господин... За один символ на груди вашей защиты могут казнить. Он запрещён у нас. Считается ересью...

Одно это слово сказало Александру больше, чем собирался выдать ему бывший раб. Теократическая республика! Самое страшное, что может возникнуть в человеческих отношениях... Ну уж нет! Обойдётся он, пожалуй, без таких союзников! Но виду не подал, удержав на лице прежнее спокойное выражение.

– Значит, так, Лан. Слушай меня внимательно. Сейчас я сниму с вас рабские ошейники. Выбирайте себе корабль и уносите ноги. Вы свободны. Времени у вас будет немного. Часа два. Можете, конечно, задержаться, но я уже тогда не обещаю вам безопасного коридора. Устраивает?

Рарец с такой скоростью замотал головой, что на миг Сашка испугался – вдруг отвалится?

– Да или нет?

– Да, господин! Да! Мы согласны!

Русский перевёл взгляд на одного из сервис-киберов:

– Снять со всех ошейники, обеспечить им проход к любому кораблю.

– Принято, – откликнулся искин.

Человек махнул рукой рарцу:

– Всё. Свободен. Беги.

Дверь открылась, и аборигена словно ветром сдуло. Едва робота не опередил от радости.

Оставшись вдвоём с дарксанкой, Александр вздохнул:

– Никуда от тебя не избавиться... Ладно. Искин, подбери нам корабль. Справишься?

– Без проблем.

– Тогда... Сколько ты сможешь контролировать судов?

Пауза. Очень короткая.

– Все.

Сашка довольно потёр руки:

– Тогда заберём всё, что можно. Отдай команду местной технике – грузить на корабли всё. До упора. И быстро. Что посоветуешь флагманом? Для меня лично?

– Имеется дредноут, по местной классификации. Корабль большой, вместительный.

Хорошо, для местных, вооружённый. Довольно быстрый.

– Тогда распоряжайся. А я немного побеседую с дамой...

– Принято.

– Почему я могу говорить на вашем языке?

– Пока ты был без сознания, мы закачали тебе языковую базу.

– Каким образом?

– У нас есть специальные машины, которые могут производить эту операцию. Запись идёт напрямую в мозг.

– Существуют ли какие-нибудь ограничения для этой технологии?

– Разумеется. – Девчонка сглотнула, потом тихо ответила: – Если мозг подвергнутого процедуре записи развит слабо, то почти со стопроцентной вероятностью он станет овощем, тебе знакомо это понятие?

– Как видишь, я не дикий, – зло усмехнулся Сашка и продолжил допрос: – Куда отвезли тех, кто был со мной?

– Поскольку они являются нашими родственниками, то их направили в один из адаптационных центров империи. Там над ними также проведут гипнообучение, а далее постепенно введут в наше общество...

– В качестве кого?

Дарксанка снова сглотнула, было видно, что говорить ей об этом не очень хочется, но выбора не было. Слишком она боялась этого... чужака. Да и эмблема на груди внушала настоящий ужас.

– Клань передерутся за возможность влить в себя свежую кровь... Скорее всего их разберут в качестве... – Замолкла.

Александр зло надавил:

– Кого?!

– Они должны будут рожать либо покрывать наших женщин, чтобы появилось новое поколение. Наша раса... очень стара. Мы вырождаемся. И нам нужна свежая кровь. Очень нужна! – В дарксанке даже прорезались эмоции. Было видно, что уже в столь юном возрасте девчонку очень волнует этот вопрос.

– Хм... Тогда почему вы не используете для этого людей?

– Людей?! – Презрение, прозвучавшее в её голосе, можно было пощупать руками. – Разве их можно считать разумными существами?! Хрупкие создания, не приспособленные для

жизни, для борьбы, не заслуживающие ничего другого, кроме как быть нашими рабами! Да любая дарксанка скорее предпочтёт умереть, чем ляжет с человеком!

Сашка оскалился, и по коже девушки пробежал холодок.

– Проверим... – Одно слово, брошенное небрежно, заставило темнокожую вновь побледнеть. – Страшно? Ну-ну. Где находится адаптационный центр? Координаты системы!

– Я не знаю!

– Врёшь.

– Клянусь всем святым, не знаю! Их всего четыре на всю империю! И то это – дань традиции. Все находятся на разных краях государства!

– Ты знаешь, где они размещены?

Дарксанка согласно замотала головой. Но не так, как кивают люди, сверху вниз, а, наоборот, словно отрицала:

– Каждый из истинных дарков знает о них всё!

– Значит, проверим все...

В беседу вмешался голос искина:

– Командир, бывшие рабы убыли. Наблюдают старт их транспорта.

Человек облегчённо вздохнул – хвала богам, теперь никто не будет путаться под ногами...

– Что у нас с погрузкой?

– Заканчиваем. Вы можете перебираться на дредноут. Атмосфера корабля восстановлена, все механизмы полностью под моим контролем. В рубке управления задействованы местные роботы. Ваше присутствие на мостике не требуется.

– Ясно. Надеюсь, ты обдираешь станцию по максимуму?

– Разумеется! Все припасы, расходники, материалы, базы данных, информационные носители, оружие и боеприпасы...

– Материалы для постройки автоматического завода?

– Само собой. Но думаю, нам придётся использовать корпуса кораблей, которые мы захватим. Создание производства с имеющимися в нашем распоряжении силами займёт достаточно много времени... В зависимости от того, что вы планируете построить...

Александр хотел было ответить, но бросил короткий взгляд на девчонку, закованную в спецкомбинезон, и промолчал.

– Ладно. Решим вопрос позже. Челнок подготовлен?

– Шестой ангар. Сбрасываю схему движения.

Пискнул пристёгнутый к боку шлем, докладывая о получении пакета информации.

– Принял. Сам когда переберёшься на борт?

– Вместе с вами, командир. На том же челноке.

– Тогда пошли. Мы и так тут слишком задержались...

Он легко забросил стройное тело на плечо и двинулся в указанном искином направлении, которое подсвечивал шлем на боку. Веса в дарксанке было немного, так что человек почти не чувствовал нагрузки. Помогло и то, что боевой коктейль из хитрой зубной коронки он не использовал на всю катушку. Так что тело уже отошло от химии и работало нормально. К тому же сила тяжести на станции была хоть ненамного, но слабее привычной ему.

Путь до ангара занял немного времени. Там уже стоял на опорах вытянутый клин небольшого корабля. Мало того что небольшого, так ещё и все внутренности челнока были до отказа забиты ящиками, колбами, листами пластика и какими-то контейнерами. Александр с трудом нашёл свободное местечко, где смог пристроиться. Девчонку просто засунул на стопки ящиков, загромаждающих проход. Ждать долго не пришлось. Роботы местного производства, послушно выполняя команды русского искина, быстро завершили свои дела, вошли внутрь, дополнительно потеснив человека, и приняли транспортное положение. Аппарель закрылась. Спустя миг челнок стартовал.

– Могу передать картинку с обзорных камер на тактический шлем, командир, – подал голос искин.

Сашка отмахнулся:

– Не надо. Ещё надоест космос, чует моё сердце, хуже горькой редьки...

Полёт прошёл в молчании, да и летели буквально двадцать минут. И вот клинышек внутрисистемного кораблика нырнул в огромные ворота приёмной палубы линкора, которые послушно закрылись, а ещё спустя пару минут из громадных соплов ударило пламя. Тотчас же ожили двигатели остальных кораблей, болтающихся на орбите вокруг станции. Они перестраивались в походный ордер, занимая свои места в строю. И караван начал набирать скорость, глубоко уходя в не исследованный местными космос.

Едва корабли отошли на достаточно большое расстояние, как на месте секретной станции полыхнула вспышка. Дарки получили первый большой щелчок по носу...

Тишину в рубке, нарушаемую лишь писком сенсоров и датчиков, нарушил голос искина:

– Укажите курс, командир.

– Курс? – Об этом Александр как-то не подумал. – Не знаю, если честно.

– Тогда изложите требования к желаемой системе.

– Хм... Стандартная звезда человеческого класса, желательное наличие астероидного пояса, чтобы получше замаскироваться. И наличие минералов для создания базы.

– Принято. Разрешите исполнять?

– Покажи, куда мы двинемся?

– По имеющимся у меня звёздным картам аборигенов, в ста десяти дней полёта отсюда находится подходящая система. Я предлагаю зависнуть в ней на некоторое время для накопления наличествующих в ней ресурсов и в автоматическом режиме послать пару разведчиков в неисследованные области пространства. Одновременно мы начнём создание комплекса для производства сервис-киберов. Если успеем, то переоборудуем под него один из транспортов. Затем, после окончательного выбора подходящей нам звёздной системы, перебазирuemся туда и устраиваемся уже окончательно. Там ведём подготовку к освобождению саури и возвращению в наши миры.

Сашка задумался. Искин предлагал лучший вариант из всех имеющихся, но... Он поднял взгляд на дарксанку:

– Где находится ближайший адаптационный центр?

– Система Шахзар. До неё шестнадцать световых лет.

– На каком корабле их повезли?

Девушка вздохнула:

– Стандартный транспорт империи класса «Вао». Будет добираться около тридцати дней...

– Молодец. Умница. Соображаешь. – Сашка снова обратился к искину: – Рассчитать возможность перехвата транспорта имеющимся в наличии дредноутом.

– Семьдесят два процента. Двадцать восемь, если они идут в другом направлении.

– Это вряд ли. Точка перехвата?

– Ориентировочно – в десяти световых годах от бывшего места расположения станции.

– Значит, пару дней мы можем посвятить нашим делам?

– Да.

– Отлично. Сейчас необходимо переделать систему управления дредноутом таким образом, чтобы им мог управлять один человек, я. Плюс подготовить каюты для спасённых...

– В наличии свыше пятисот мест для членов экипажа.

– Замечательно. А есть на этом борту автоматические киберы-абордажники?

– Да. Стандартный комплекс. Плюс на трёх кораблях в наличии ещё столько же.

– Тогда... – Сашка глубоко вздохнул, словно бросаясь в омут. – Всех абордажников перевести на борт дредноута. Перепрощить искин, имеющийся на борту, на безусловное подчинение. Максимально усилить вооружение и скорость. Тебе – перебазироваться на любой из остающихся кораблей, забрать имперских сервис-киберов. Двигаться в выбранную тобой первоначальную точку, там приступить к озвученным ранее действиям.

Тишина, которая затянулась на целую минуту...

– Я не имею права оставлять вас, командир. Ваш приказ противоречит введённым в меня установкам...

Александр зло грохнул кулаком по стене: хоть убейся, но искин не может нарушить программные директивы! Либо он двинется с ним, и придётся потерять всё захваченное и корабли, либо... Стоп!

– Ты говорил, что всё моё имущество было на станции? И мы его забрали?

– Так точно. Оболочка тибя буксируется за транспортом номер шесть каравана.

Вот оно!!!

– Спасательный бункер на месте?

– Так точно, командир. – Пауза. Затем искин осторожно осведомился: – Вы хотите использовать искусственный интеллект убежища в качестве моего дубля, командир?

– Нет. Его нужно установить вместо местного мозга в качестве главного корабельного, материалы бункера использовать для увеличения безопасности и ударной силы этого дредноута. А тебе исполнять поставленную задачу по созданию завода и временной базы. Поскольку со мной будет находиться ещё один имперский искин, то никаких противоречий в директивах не будет и ты можешь спокойно работать.

Снова пауза.

– Это разрешённый вариант, командир. Разрешите начать работы?

– Действуй!

Сашка про себя усмехнулся – выход всегда можно найти. Из любого положения. Вопрос только, насколько он будет удобным для ищущего ответы...

Глава 6

С одной стороны, подобная спешка выглядела авантюрой. Даже глупостью. С другой... В голове Александра вертелась та фраза, сказанная дарксанкой: «Они должны будут рожать либо покрывать наших женщин, чтобы появилось новое поколение». Этого было достаточно, чтобы человек пошёл на огромный риск, иначе саури станут настоящими детородными машинами и производителями. Судя по тому, что Александр успел испытать, их не будут спрашивать ни о чём, а заставят рожать без перерыва, на износ, не заботясь ни о чувствах, ни о мнении тех, кого станут использовать. Нет, вполне вероятно, что процесс могут, так сказать, гуманизировать: станут изымать только яйцеклетки у женщин и сперматозоиды у мужчин хирургическим путём. Только иллюзий насчёт дарков он не питал. Не пойдут они на такое, сто процентов! Скорее всего, точнее, наверняка первых детей сделают обычным, классическим путём. Что значит: девчонок попросту изнасилуют, а парней одурманят препаратами, а потом подsunут своих женщин. Поэтому он и спешил изо всех сил.

С пленницей же поступил просто: найдя на схеме корабельную гауптвахту, засунул её в камеру и забыл на время. Настроенная автоматика кормила, поила и следила за девчонкой. Заложница могла пригодиться в будущем. Да и как знаток обычаев и нравов дарков, тоже являлась достаточной ценностью. Поскольку других её соплеменников не было. Искин исполнял вложенную в него установку со скрупулёзной точностью. Живых не осталось ни одного, хм, дарка. Так что за двое суток, необходимых для хотя бы частичной модернизации захваченного дредноута, Александр извёлся, словно ёжик возле кувшина с молоком: нос обоняет, а попробовать – ни-ни. Хоть ты тресни! Чтобы время шло быстрее, он учил мимоходом перекинутые ему искином базы данных, помогал, по мере возможности, киберам. Впрочем, после первой же попытки, когда он чуть не сжёг мышечные усилители своего бронекостюма, кристаллический разум его попросту прогнал. В результате пришлось торчать то в рубке, то в занятой им командирской каюте. От скуки начал приводить её в нормальный вид. По человеческим меркам, естественно. Ободрал всю позолоту, от которой рябило в глазах, снял вычурные аляпистые барельефы и непонятные картины, представляющие собой чёрточки, кружочки и прочие геометрические фигуры, и выкинул их в утилизатор. Перетряхнул всё имущество бывшего командующего и тоже выбросил к Тьме. Да и зачем ему женские тряпки? Командиром дредноута была женщина...

Уже произведя очистку, спохватился – пленнице бы не мешало сменить одежду. Ну да ладно. Не одна же мадам-капитан была в экипаже? Так и было. Женских тряпок обнаружилось превеликое множество. Мужских, как ни странно, гораздо меньше. Ревизия захваченного оружия тоже натолкнула на размышления. Дарки использовали как энергетическое, так и кинетическое оружие. Естественно, что образцы первой категории очень сильно уступали имперскому. Но в паре экземпляров оружия второго вида он натолкнулся на интересные идеи, причем, уже бывшие в разработках русских инженеров. А так... Ничего нового. Всё сильно уступало отечественным образцам. Так что он со своим бронескафом, который был непробиваем местным вооружением вообще, мог считаться неуязвимым. Относительно, разумеется...

Закончив уборку каюты, с удовлетворением огляделся – строгие стены, где нет никаких излишеств, выкрашенные собственноручно в пастельные цвета. На стене – эмблема Руси. Киберы вывели в каюту второй пульт управления дредноутом. Запасной. Если придётся туго, можно управлять корабликом и отсюда. Искин бункера подключили легко. Всего-то пришлось переделать контакты. Включившись, новый кристаллический разум долго ворчал и стонал по поводу древности, в которую его запихнули, потом всё же успокоился и начал активно помогать первому, основному искину. Оба кристаллических ума едва не разодрались между собой

за сервис-киберов, но потом пришли к перемирию и поделили используемое обоими время поровну. Правда, выполняли общую программу.

Внутренняя оболочка тиб, установленная русскими инженерами при изготовлении убежища для члена семьи императора и Великой матери, пошла на обшивку наиболее уязвимых мест дредноута. Одновременно оптимизировалась программная оболочка реактора, двигателей и силового щита. Последний пришлось сменить на тот, что стоял на тиб. Кузнецов не возражал – имперский щит доказал свою надёжность. К сожалению, полной мощности на дредноуте тот развить не мог – не тянул реактор. Были мысли перекинуть свой, с бункера тиб, но тут встал на дыбы главный искин – ему и так не хватало мощности для строительства будущей базы. Поступили проще – сняли с пары транспортов штатные механизмы и запихнули их в трюм дредноута. Грабить дарков Сашка пока не собирался.

Одновременно перешли программы имеющихся в наличии абордажных комплексов местного производства. Те, одним словом, удручали. Мало того что примитивные, так ещё и программы, установленные в них, были донельзя тупые. Переписать в их «мозги» имперские было можно, но... Быстродействие имеющихся процессоров сводило на нет все усилия. Решили поступить проще – переделать роботов под прямое управление искином дредноута, благо его мощности хватало на такое с избытком. Заодно Александр поделился кое-каким личным арсеналом, в бункере было полно запасного оружия.

Но долго ли, коротко ли, время, выделенное на модернизацию самому себе, вышло, и, окутавшись пламенем из дюз, дредноут, которому он так и не дал название, стартовал к тщательно рассчитанной точке перехвата. Набрал скорость, Кузнецов порадовался за себя: во-первых, скорость была выше расчётной, что экономило время. Снижился, пусть и незначительно, расход топлива. Это во-вторых. В-третьих, удалось более точно рассчитать курс транспорта с пленными саури, потому что главный из искинов нашёл данные по маршруту корабля с ними. До этого времени искать их не было. Поэтому точка randevу просчиталась уже с девяностодевятипроцентной вероятностью, и Кузнецов пребывал в предвкушении того, как освободит ушастых подруг из плена. Благо до события оставалось всего-то неделя. Сроки выхода к точке перехвата тоже сократились.

Единственной проблемой оставалась Антанариэль из рода Ваатаризель, пленная дарксанка. Но она пока могла и посидеть в камере гауптвахты. Александр не собирался предоставлять ей возможность навредить в своих планах. А заняться ею вплотную не было ни желания, ни времени. Всю дорогу до планируемого места перехвата он был занят по горло учёбой и работой. Хотя имперских сервис-киберов пришлось оставить главному искину, тем не менее на борту дредноута имелся комплекс ремонтных дроидов местного производства. Пусть и примитивных, по русским стандартам, но кое-что они могли. Особенно если работы производились знающим человеком или искином, как в данном конкретном случае.

Выслушав пожелания Кузнецова, кристаллический разум составил план возможных переделок, и теперь дроиды круглосуточно сверлили, сваривали, гнули и переставляли с места на место силовые балки, энергошины, переборки, по винтику разбирали и собирали орудия и ракеты, имеющиеся на борту в качестве штатного вооружения. Сашка же в основном сидел под гипнообучением. Благо аппарат на борту корабля нашёлся, он входил в штатное оборудование дарксанских судов, хотя использовался обычно не для обучения, а для допроса. Под воздействием излучения машины разумный терял волю и выкладывал всё, что хотел знать от него вопрошающий. Так что семь суток ожидания встречи пролетели практически мгновенно.

На борту транспорта, где находились пленные саури, царило уныние и отчаяние. Троих парней и Аалейка отделили сразу, как только на тиб, выброшенный из червоточины, наткнулись корабли дарксанской эскадры. Немаленькое строение втянули в трюм исполинского корабля, где искин дома, судя по всему, умер, потому что защитное поле вокруг тиб отклю-

чилось практически сразу, едва помещение заполнилось атмосферой. Радостные саури выскочили наружу, поскольку двери автоматически открылись, и попали прямо в руки своих отдалённых родственников, темнокожих воинов, облачённых в боевые доспехи. Под прицелами страшного вида боевых механизмов сопротивляться никто не решился. Но, против ожидания, с ними обошлись довольно гуманно и даже, можно сказать, вежливо, просто выпроводив их из трюма. Всех отвели в одно большое помещение, откуда начали уводить по десятку разумных. Впрочем, те вскоре возвращались после непонятной процедуры. Лишь потом выяснилось, что им под гипнозом закачивали знание местного языка и обычаев. В чём-то те были схожи с порядками кланов. В чём-то очень отличались, что было неудивительным – разные миры, разные цивилизации, несмотря на внешнюю похожесть. Аалейка они больше не видели...

Через десять дней пути корабль выгрузил пассажиров в уединённой системе, где саури провели ещё двое суток. Именно там им объявили, что на них будут проводить евгенические эксперименты по размножению. Услышанное оказалось шоком для всех. Девушки попытались было возмутиться, но показная, даже нарочитая вежливость быстро сменилась истинным отношением: жестокостью, холодностью, презрением. Им дали понять, что они – всего лишь утробы, при помощи которых империя Дарксан вольёт в свои жилы свежую кровь. И весь путь в транспорте, куда перевели саури, стояло уныние. Многие девушки постоянно плакали, никому не хотелось быть подстилкой и деторождающим придатком зловещего мира. Кое-кто даже хотел наложить на себя руки, но контроль над столь ценными пленниками был круглосуточным. Поэтому все попытки практически мгновенно пресекались. Непокорных засовывали в специальные обездвиживающие костюмы. Само пребывание в них являлось достаточно суровым наказанием, и девушки решили дожидаться окончания пути, надеясь, что на планете возможностей покинуть жизнь у них будет больше.

Так прошло семь дней, а на восьмой внезапно началась суматоха. Зазвенели непонятные им сигналы внешних колоколов, заморгало освещение, немногочисленный экипаж корабля облачился в боевые доспехи-скафандры. Это девушки видели по своим конвоирам: в помещении трюма, где их перевозили, постоянно дежурило пятнадцать бойцов, вооружённых нелетальным оружием, теперь же солдаты сменили вооружение и переоделись в защиту, застыв у всех проходов, через которые нападавшие могли попасть в трюм. Но самое страшное было не предстоящее сражение, саури уже поняли, что на транспорт кто-то напал. Куда хуже было другое – кроме солдат в помещении появились громадные военные роботы, направившие своё оружие на них. Отдавать кому-либо пленниц дарки не собирались.

Идущий своим курсом одинокий транспорт класса «Вао» мощные сканеры дредноута, так и оставшегося безмянным, заметили в рассчитанном ранее квадрате. Кузнецов довольно потёр ладони: пока всё шло по плану. Искины оказались на высоте. Дредноут чуть увеличил скорость, благо возможность была. Сашка не насиловал двигатели, зная, что ему ещё добраться до каравана, уходящего в глубины космоса, но даже крейсерская скорость его корабля превышала то, что мог выдать транспортник. Так что до перехвата оставались часы. Проверив окружающее пространство, человек убедился, что оба корабля находятся в гордом одиночестве и он может действовать без особой опаски, что в самый ответственный момент вмешается кто-то посторонний.

- Командир, принимаю запрос с транспорта. Просят обозначить себя.
- Отправь им прежние коды.
- Исполняю. Отказ. Просят кодовое слово.
- Пароль? Вот же... – Он выругался. Затем на мгновение зло сжал губы, после чего прошептал: – Дай видеоканал.

Искин послушно зажёл сферу голопередатчика, в которой появился седой дарк, начавший говорить:

– Неизвестный корабль, прошу... Кто ты?!

Сашка его понимал – вроде бы знакомый корабль, из его же эскадры, но вместо знакомой ему женщины-капитана в центре головки сканера-передатчика появляется фигура в неизвестном ему скафандре. Человек набрал в грудь больше воздуха и произнёс:

– Говорит корабль флота империи Русь «Перун». – Вот и название нашлось. Само собой. – Приказываю лечь в дрейф, иначе вы будете уничтожены.

Дарк усмехнулся:

– Ты, человечиска! Хоть бы научился врать! Не существует никакой империи Русь. Дарксан единственный имеет право носить это название!

Пафосно и с невероятным презрением...

– А тебя, круглоухий, ждёт весёлая смерть в камере пыток. Об этом я лично позабочусь... – Презрительно усмехнувшись и оскалив зубы, дарк отключился, а человек нетерпеливо задал вопрос искину:

– Получилось?

– Так точно, командир! – Сашке показалось, что даже кристаллический разум доволен. – Управляющие коды взломаны.

– Отлично! Пусть незаметно тормозят, и бери под контроль всех дроидов на борту!

– Исполняю, командир.

– Всё. Я пошёл!

Человек спрыгнул с командирского кресла и поспешил в трюм, где уже выстроились готовые к бою абордажные роботы. Потянулись последние, оттого самые длинные минуты перед боем...

– Командир, стыкуемся!

Корабль вздрогнул, когда соприкоснулся бортом с транспортом. Впрочем, человеческий искин оказался на высоте. Ему удалось так синхронизировать оба судна, что вся разница в скорости нивелировалась. К тому же удачно совместил выходы из трюмов, и когда, повинуясь команде, створки раскрылись, волна вооружённых дроидов устремилась внутрь транспорта. Их... не встречали. Трюм был пуст. Все встречающие находились на противоположной стороне «Вао». Именно туда направил их взломанный искин транспорта, передающий смодулированную для дарков земным искином картинку.

Створки трюма захватываемого корабля закрылись, заработали насосы, нагнетающие воздух, восстанавливая атмосферу. Не будь на борту дарксанской лоханки саури, Кузнецов не заморачивался бы этим. Но он здесь, чтобы спасти, а не убить клановцев. Так что... Наконец давление выравнялось, и внутренние ворота трюма открылись, выпуская механических абордажников. Два тяжёлых, массивных агрегата, несущие мощный силовой щит, двигались первыми. За ними шла гусеничная платформа, на которой стоял тяжёлый русский станковый бластер. Её прикрывал дружно марширующий десяток машин гуманоидного типа, также получивший имперское оружие. Техника, не прошедшая перевооружение и имеющая лишь штатное дарксанское оружие, двигалась последней, колонной, оставляя по одной машине на перекрёстках коридоров, где те занимали оборонительное положение, перекрывая пути переброски подкреплений для дарков.

– Где находятся саури? – в который раз задавал Сашка искину этот вопрос, но тот отмалчивался – его мощности были заняты управлением дроидами-абордажниками и синхронизацией кораблей.

Наконец он доложил:

– Трюм четыре. Седьмая полётная палуба. Осторожно! Там кроме киберов находятся живые охранники! Возможны жертвы среди саури!

– Понял, – хмуро отозвался человек.

Ситуация складывалась патовая. Погибшие клановцы ему были не нужны... Подумав, он вытащил из заспинной ёмкости робомины, поставил их на ошеломляющее действие и запустил. Шестигранники небольшой величины быстро выдвинули из-под панцирей свои тонкие лапки и... исчезли. Заработал оптический камуфляж. Но Александр через визоры боевого шлема видел, как небольшие машинки, шустро перебирая лапками, вскарабкались по стенке на потолок и устремились вперёд. Едва робомины отправились делать своё дело, как откликнулся искин:

– Командир, прошу отозвать мины назад. Есть иной путь освободить пленных. Я взломал управляющие модули охранных роботов, находящихся вместе с саури, и теперь могу в любой момент уничтожить охрану.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.